

ВЛАДА ЮРЬЕВА

The poster features a large, close-up profile of a woman's face with her hand near her mouth, set against a solid red background. In the center, a man in a dark coat is running up a long, brightly lit staircase. The overall composition suggests a dramatic and intense narrative.

**КРАСНЫЙ,
ЖЕСТОКИЙ,
ОРАНЖЕВЫЙ**

Детектив-квест

Влада Юрьева

Красный, жестокий, оранжевый

«Влада Ольховская »

2017

УДК 821.161.1312.4
ББК 84(2Рос=Рус)644

Юрьева В.

Красный, жестокий, оранжевый / В. Юрьева — «Влада
Ольховская », 2017 — (Детектив-квест)

ISBN 978-5-699-86682-3

Замкнутое пространство, случайные люди, каждый из которых может стать жертвой и убийцей, – классический детективный сюжет Влада Юрьева разыгрывает в сегодняшних декорациях с персонажами, в которых легко узнать наших современников. Дело о гибели американского иллюзиониста, коллеги Дэвида Копперфильда, расследует группа участников психологического эксперимента. Робкие, алчные, влюбленные, самоотверженные, запуганные – они просто люди, которым предстоит расколдовать чудовищ, поселившихся в их собственных душах. Это куда сложнее, чем сразиться с призраками, населяющими отель «Оранжевая», и стоит ли удивляться, что до финала дойдут не все?

УДК 821.161.1312.4
ББК 84(2Рос=Рус)644

ISBN 978-5-699-86682-3

© Юрьева В., 2017
© Влада Ольховская , 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Влада Юрьева

Красный, жестокий, оранжевый

© Юрьева В. 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Пролог

Это был самый большой провал в жизни Эндерса Линна – медиума, которого принял придиричивый Лас-Вегас. В один день жизнь казалась идеальной, а на следующий все покатилося к чертям. Особенно иронично это было для того, кто, по собственному утверждению, умел пробивать окна между реальностями.

Время не позволяло сейчас рассуждать, где именно он допустил роковую ошибку. Эндерсу нужно было спастись, а он все еще не знал, как сделать это. Сердце колотилось в груди, легкие горели, и он задыхался. Отчасти такое состояние можно было объяснить быстрым бегом, непривычным ему, – но лишь отчасти.

Он никогда не был в подобном месте. Несмотря на свою профессиональную репутацию, медиум Эндерс Линн оставался циником и прагматиком. Он руководствовался сугубо материальными ценностями, а все, что нельзя потрогать, считал придуманными аргументами.

Теперь же все было иначе. Это здание, оно... оно обладало собственной душой. Или духом? Как храм или как ловушка, в которой умерло слишком много человек, чтобы она осталась без души.

Такие мысли сами лезли в голову, пока он поднимался все выше и выше по лестнице. За спиной он слышал торопливые шаги преследователей и их крики.

– Стой!

– Черт, если не остановишься, я выстрелю!

– Тебе некуда бежать!

Насчет выстрелов – это блеф, конечно. Если бы они были готовы стрелять, они бы уже сделали это. А так... Они, должно быть, не хотят испортить кровью дорогие ковры. Или, может, еще не разобрались, насколько он опасен, не определились, что делать с ним.

А вот фраза о том, что ему некуда бежать, была вполне правдивой. Эндерс и сам понимал, что оказался на пути, ведущем в никуда. Проклятая лестница! Такая широкая, и все на виду; а второй здесь нет. Либо лифты, либо эта лестница, все.

Ему казалось, что само здание заглатывает его, лишая возможности спастись. Он гнал от себя такие страхи, потому что они отнимали у него остатки сил.

Однако при всей безнадежности своего положения, притом что здание казалось живым существом, с удовольствием бросившимся на добычу, Эндерс надеялся выжить и уйти отсюда.

Можно попробовать сдать им и уповать на то, что они вызовут полицию, но и этот вариант его не привлекал. Он ведь себе дорогу с одного континента на другой проложил, он не просто жертва для них, он многое может.

Его единственным преимуществом было то, что преследователи отстали. В самом начале они не сразу заметили, куда он побежал, и теперь между ними сохранялось расстояние примерно в этаж. Иногда они его видели, но для этого им приходилось приближаться к перилам и, соответственно, терять время. Эндерсу требовалось улучшить момент, когда он будет вне поля их зрения, и спрятаться.

Безумная идея – но что еще поможет в безумной ситуации?

До крыши оставался буквально один этаж, когда он свернул в сторону. Двери пока не были закрыты, система магнитных замков не работала, поэтому он с легкостью попал внутрь.

Даже в том состоянии, до какого его довели, Эндерс не мог не отметить роскошь помещения, в котором он оказался. Но ведь и все здание такое: дорогое и стильное, однако при этом наполненное такой злобой, что медиум просто задыхался в нем.

Мест, где можно спрятаться, здесь хватало, однако все они были примитивны и предсказуемы. Когда его преследователи зайдут сюда – а они зайдут, они не идиоты, – они подумают о том же, о чем и он.

Эндерс пересек просторный зал и уже вышел на лоджию, когда дверь открылась. Вошли двое, не все – остальные продолжили подниматься. Они не были уверены, что он здесь.

– Эй! – позвал один из вошедших. Сомнение в его голосе было очевидным. – Ты можешь выходить! Мы ведь только поговорить хотим!

– Ты кто вообще такой? – добавил его спутник.

Они не притворялись, они его действительно не знали. Их руководитель – другое дело. Эндерс понятия не имел, что известно этому человеку, и проверять не хотел. Поэтому он продолжил движение и открыл одно из окон.

Перед ним мягко искрился золотыми огнями большой город. Он расползлся до самого горизонта, и все равно после Вегаса с его неоновым сиянием эта пелена фонарей казалась такой же скромной, как ромашковое поле после королевских ботанических садов.

Высота, открывшаяся Эндерсу, захватывала дух. Темнота усиливала эффект, и казалось, будто он стоит над бездонной пропастью. На секунду он даже захотел отказаться от своего замысла, развернуться и добровольно сдаться им.

Но только на секунду. Потом гордость взяла свое. Это ведь почти оскорбление всему, чего он добился за столько лет! Когда его пугала опасность?

Его нынешний план был наглым и отчаянным. Уходя сюда, он прикрыл дверь в лоджию, и если они не пойдут за ним, все может получиться.

Ему требовалось зависнуть над бездной ночного города. Так преследователи смогут увидеть его, только если подойдут вплотную, а иначе им помешают темнота, растения, шторы... да много что помешает. Он же собирался немного повисеть так, дожидаться, пока хлопнет главная дверь, оповещающая об их уходе. После этого он мог бы добраться до служебного помещения и отсидеться там или даже воспользоваться одним из лифтов, вариантов несколько, есть из чего выбрать.

Но сейчас нужно просто продержаться. Эндерс был не в той форме, что лет пять назад, тренировки он забросил, однако был уверен, что ему хватит сил. С внешней стороны лоджии, за стеклом, должны быть желобки, в которые он сможет упереться ногами, уменьшая нагрузку на руки, и так повисеть минут пять-десять, пока они не уйдут из номера. Это же несложно!

Ему все равно было страшно, да и вряд ли нашелся бы человек, способный выполнить такой трюк хладнокровно. Это не шоу, здесь нет подстраховки и гарантий. Но Эндерс должен был сделать это, он должен был уйти отсюда непойманным, чтобы рассказать городу, какая угроза таится внутри его границ. Этот долг у Эндерса был не только перед собой, но и перед теми, другими...

Начало прошло хорошо. Погода словно намеренно помогала ему: утих ветер, и ночь баловала непривычным для сентября теплом. Но Эндерс все равно не расслаблялся. Он перебрался через перила, крепко ухватился за них руками и стал искать ногами точку опоры. Секундой позже скрипнула дверь, ведущая на лоджию, и он замер, опасаясь даже дышать.

Свет не включили, а значит, шанс еще есть.

– Нету его здесь! Но окно открыто. Думаешь, он мог прыгнуть?

– Шутишь? С семнадцатого этажа? Нет, это уборщица открыла, они так часто делают. Пока систему кондиционирования не наладят, по-другому не проветришь! Валим отсюда, он добежал до пентхауса, однозначно.

Дверь закрылась. Эндерс вздохнул с облегчением: все прошло лучше, чем он ожидал. Сейчас совсем чуть-чуть подождать, подтянуться и...

Что-то коснулось его руки. Прикосновение было легким, но реальным, и в своем нынешнем состоянии Эндерс почувствовал его особенно остро. Оно было шершавым, сухим и однозначно не человеческим.

Он знал, что отпускать перила нельзя. Потому что темнота ожидала его внизу, как голодное чудовище. Но Эндерс ничего не мог с собой поделать: подсознательное отвращение к тому,

кто коснулся его, было намного сильнее гласа рассудка. Пальцы разжались до того, как он успел сообразить, что делает, и он сорвался, полетел к золотым огням чужого города.

Его падение отражалось в непроницаемо черных глазах.

Глава 1

– Это правда, что ради участия в проекте вы уволились с работы?

Вопрос был задан исключительно из вежливости. Алексей Тронов, психолог с мировым именем, автор многочисленных научных работ и организатор проекта, наверняка все знал. Если он хотел проследить за своими бывшими подопечными, об увольнении ему бы сообщили в первую очередь. Но вопрос позволял сохранить хотя бы видимость невмешательства в ее жизнь.

Алиса не была ни обижена, ни оскорблена. Она ни на секунду не забывала, что Тронов – не друг ей, а в некотором смысле наниматель. У них были исключительно деловые отношения, и она не собиралась добиваться его симпатии любой ценой.

– Да, все верно.

– Вы настроены решительно. Вам не жаль?

– Нет. У меня не было других вариантов – я израсходовала весь отпуск еще на первом этапе проекта, никто бы не отпустил меня в разгар учебного года. Мне нужно было выбрать: или работа, или участие в проекте. Это было несложно.

Она не врал. Алиса действительно не была привязана к этой работе.

Она никогда не мечтала стать преподавательницей в вузе. Однако на предыдущей работе она допустила серьезную ошибку, пусть и ненамеренно, и была вынуждена позабыть о карьере переводчика. Преподавание давало ей заработок, радовало общением со студентами, но угнетало обилием бюрократических требований.

Да и денег оно приносило немного. На жизнь Алисе хватало, она не стремилась к роскоши, а собственная квартира избавляла от многих расходов. Вот только накопить на нечто серьезное у нее не получалось, только не с таким уровнем доходов.

Между тем у нее была цель, за которую требовалось заплатить, и заплатить немало. Алиса подозревала, что ее сводный брат виновен в гибели их матери. Вот только голословные обвинения ни к чему бы не привели, все, кроме нее, верили, что произошел несчастный случай. Девушке нужен был детектив, способный собрать необходимые доказательства, и грамотный адвокат. Услуги таких специалистов стоили слишком дорого для простой преподавательницы.

Тронов со своим проектом открывал перед ней совершенно иные возможности.

– Это очень смелый шаг, – заметил психолог.

– Называйте вещи своими именами: безумный, – усмехнулась Алиса.

– Я не склонен к такой категоричности.

– Тогда вы в меньшинстве. Но знаете что? Если бы хотя бы часть меня не была безумной, я бы не согласилась участвовать в вашем проекте.

– Справедливо.

Они оба понимали, что осторожный и здравомыслящий человек не подписался бы на такое. Участие в проекте Тронова требовало львиной доли азарта.

Когда Алиса случайно обнаружила в Интернете психологический тест, обещающий высокий заработок, она не слишком обрадовалась. На сайте говорилось, что тест – это замена собеседованию. Тем, кто пройдет его успешно, будет предложена необычная и очень хорошо оплачиваемая работа.

Так ведь такими объявлениями Интернет полнится! Они обещают золотые горы за три «клика» на форумах в день. Как правило, это или пустышки, или чьи-то аферы. Алиса была слишком практична, чтобы купиться на такое, в бесплатный сыр она не верила никогда.

Однако тест девушка все-таки прошла. Он был интересным, увлекательным, а она все равно скучала в перерыве между парами. Алиса решила все задания и забыла об этом до момента, когда ей позвонили и пригласили на собеседование.

Имя Алексея Тронова заставило ее воспринять предложение всерьез. Алиса решила проверить, действительно ли знаменитый психолог связан с этим, и отправилась на встречу. С ней беседовал Тронов, лично, – большего доказательства и не придумаешь. К тому же денег от нее не требовали, первый тревожный звоночек афер и финансовых пирамид не прозвенел. Тронов просто рассказал ей о том, что планирует организовать.

Это был достаточно смелый проект, направленный на выявление детективных способностей. Семи добровольцам, отобранным с помощью компьютерного теста, предлагалось расследовать выбранное для них дело. Победителя, первым назвавшего имя виновного и мотив преступления, ждал приз – пятьдесят тысяч долларов.

Проект был оформлен официально, и это вдохновило Алису, она решила испытать свои силы. Голос разума она успокаивала тем, что ничего страшного здесь не будет. Они же не полицейские, а обычные люди; Тронов не станет подвергать их настоящей опасности.

А вышло все иначе. Тронов и сам не подозревал, во что их втягивает, он пребывал в полной уверенности, что подобрал легкое дело – для начала. Но в итоге один из семи участников оказался на скамье подсудимых, двое – в больнице, еще одной девушке требовалась психологическая помощь.

Казалось, что такой исход мог отпугнуть кого угодно, но Алису он лишь привлек. И не только потому, что она вместе с еще одним участником, бывшим хирургом Дамиром, выиграла. Просто там, на проекте, она почувствовала вкус совсем другой жизни.

Только теперь она поняла, как скучно ей было последние годы. Вынужденная заниматься нелюбимым делом, совсем неподходящим ее характеру, она каждый день как будто шла по замкнутому кругу. Стремление доказать вину брата тоже хорошего настроения не добавляло: она боролась с тем, что осталось от ее семьи, и ничего не добивалась. А в проекте она могла на что-то повлиять, восстановить справедливость, и это было не менее важно, чем денежный приз.

К тому же победа в первом этапе никак не повлияла на финансовое положение Алисы. Свою долю выигрыша она отдала другой участнице проекта, Кате, собиравшей деньги на лечение маленькой племянницы. Алиса убеждала себя, что думает только о спасении девочки, и отчасти это было правдой.

Но не полностью. Отдавая деньги, она словно обеспечивала себе оправдание, чтобы снова принять участие в проекте.

Она еще летом заявила Тронову, что хочет вернуться. Он обещал позвонить. Потянулись долгие месяцы, а ничего не происходило. Алиса напоминала себе, что на подготовку требуется время, хотя ждать становилось все сложнее.

И вот в конце сентября ей позвонили, сообщили условия. Увольнение из университета было вопросом времени, а не выбора.

– Вы ведь помните, что проект теперь будет проходить по новым правилам? – спросил Тронов.

– Да.

– Вас это не смущает?

– Я не рада, но... Этого недостаточно, чтобы я изменила свое решение.

Первый этап проекта носил исключительно научный характер. Тронов действительно был заинтересован в том, существуют ли врожденные детективные способности, как они проявляются. Его можно было понять: жестокое убийство его жены так и осталось нераскрытым, несмотря на усилия десятков полицейских и частных сыщиков.

Тронов наблюдал за ними, они отчитывались ему, вели видеодневники, но все это оставалось в закрытом доступе. Они не имели права никому рассказывать о проекте, а психолог обязался не публиковать результаты их работы напрямую, не называть имен.

Все изменилось, и Алиса предполагала, что далеко не последнюю роль в этом сыграли деньги. Первое расследование пошло не по плану, Тронову приходилось покупать молчание полицейских, предоставлять участникам необходимые ресурсы, выплачивать компенсации. Проект в том виде, в каком его задумал автор, окупить эти расходы не мог. К тому же Тронову, который много лет жил в Америке, остро не хватало влиятельных знакомств в России, у него и участников могли начаться проблемы с законом.

Он решил этот вопрос, когда привлек инвесторов со стороны. Им наука как таковая была не интересна, зато они поняли, что из проекта можно сделать любопытное шоу. Расследование продвигалось динамично, отношения между участниками проекта были неоднозначными и запутанными – публика такое любит. Не зря все реалити-шоу последних лет на рейтинги не жаловались.

Сложно сказать, как отнесся к таким переменам сам Тронов. Он казался спокойным и довольным жизнью, однако для него это была привычная маска. Он редко позволял кому-то разгадать свои настоящие чувства. Алиса подозревала, что вынужденной публичности он совсем не рад.

Да и она была не в восторге. А что делать? Тут остается лишь взвесить все факты и принять наименьшее зло. Для нее это было возвращение в игру.

– Дамир еще не дал своего согласия, – напомнил Тронов.

– Я знаю.

– Но вы готовы участвовать, даже если он не согласится?

– Почему нет? – пожала плечами Алиса. – Я пригласила его, и это все, что я могу. Финальное решение за ним – но только то, что касается его действий. То же и со мной.

Она была бы рада снова поработать с Дамиром. Он стал для нее необходимой страховкой во многих опасных ситуациях, умел анализировать положение, да и знания у него имелись такие, каких ей остро не хватало. Алисе было легко с ним в психологическом плане, она не помнила, когда ей удавалось так быстро поладить с кем-то вне проекта.

Да и он сначала заинтересовался вторым этапом, но как узнал о реалити-шоу – задумался. Дамиру такие вещи были неприятны даже больше, чем ей, и Алиса не винила его. Но заставить его она не могла, а упрашивать не собиралась.

Его выбор ей предстояло узнать на общем собрании, до которого оставалось всего два дня. Алиса готова была подождать. Сама же она приехала в офис Тронова заранее, чтобы подписать бумаги, в себе девушка не сомневалась.

– Екатерина также думает о том, чтобы вернуться, – сообщил психолог.

– Вы серьезно?

– Вполне. Но она пока не готова согласиться. Степан разговаривал с ней неделю назад. Она должна дать ответ сегодня или завтра.

В первом этапе Катя была одним из самых бесполезных игроков. Она не глупая, просто... слабая и недостаточно наглая. Она помогла Алисе и Дамиру, но вот действовать самостоятельно была неспособна. К тому же она получила деньги для племянницы, а значит, основная причина вернуться отпала.

– Зачем ей это? – поразились Алиса. – У нее же отличная жизнь!

– Кто знает... Может, не такая отличная, как вам кажется, – загадочно улыбнулся Тронов.

– Вы что-то знаете?

– Я не склонен обсуждать чужую жизнь с третьими лицами, прошу прощения.

– Но склонны отслеживать мою, – хмыкнула девушка. – Ладно, понимаю, работа и все такое... Раз уж я здесь, не хотите познакомить меня с новыми правилами?

– Это не секрет, а тем более от вас. Но если вы получите всю информацию сейчас, то общее собрание покажется вам напрасной тратой времени. Мне бы этого не хотелось.

– То есть не хотите говорить, – покачала головой Алиса. – Ладно, я могу подождать.

– Не воспринимайте это на свой счет. На общем собрании я сообщу вам все и представлю своему партнеру. Также вы получите исходные данные по новому расследованию.

– Не сомневаюсь. Алексей Петрович, не возражаете, если я задам несколько личный вопрос?

Тронов, даже если был удивлен, не выдал этого.

– Конечно, Алиса.

– Вы ведь не рады, что все так обернулось... с реалити-шоу этим?

– Я считаю, что это интересное дополнение к моему эксперименту.

– Я и не ожидала нормального ответа... А кто хоть расследование выбирал? Вы или новые инвесторы?

– Мы совместно рассмотрели варианты и предпочли тот, который большинству показался наиболее подходящим.

Вроде как в его словах – сплошная демократия и равноправие всех организаторов, но Алиса видела подвох. Тронов предпочитает действовать самостоятельно, характер такой. И если он начал использовать слово «мы», значит, потерял полный контроль над ситуацией.

Это Алису совсем не радовало.

* * *

Катя понимала, что должна наслаждаться жизнью. Но уже то, что ей приходилось постоянно напоминать себе об этом, указывало на скрытые проблемы.

«У меня все хорошо, – мысленно повторяла девушка. – Все только-только наладилось. Это просто сказка!»

Самоубеждение не помогало, превращаясь в самообман.

Хотя объективно ее жизнь стала гораздо лучше. Еще в начале лета ситуация сложилась такая, что хоть волком вой: Катя была патологически неспособна работать. Она старалась изо всех сил, однако все время что-то шло не так. В бухгалтерской отчетности она путалась, в магазине чуть не прозевала кражу. Что ей хорошо давалось, так это домашнее хозяйство. Катя с удовольствием готовила, стирала, убирала, причем не только для мужа, но и для всей родни.

Семью это поначалу вполне устраивало. Но потом заболела дочь ее сестры, денег стало не хватать, и в семье появилась какая-то злоба, смешанная с ощущением безысходности. Родные прекрасно знали, что даже если Катя выйдет на работу, большого толку это не принесет, и все же не прекращали критиковать. Создавалось впечатление, что им нравится сам процесс. А Катя и так была загнана под плинтус, самой себе она казалась совершенно ничтожной.

Муж ее не поддерживал, скорее подливал масла в огонь. Его можно было понять: ему тоже доставалось. Но ведь это он въехал в квартиру ее родителей, а не наоборот, и менять ситуацию Олег не спешил.

Катя не знала, что делать. Она презирала себя, жалела племянницу, боялась, что муж разведется с ней. Она почти дошла до грани отчаяния, когда подвернулся проект Тронова. Катя, раньше пугавшаяся любого криминала, ухватила за него, как за пресловутую спасительную соломинку.

Чуда не произошло: она не выиграла. Но внезапно Алиса оказалась так добра, что передала ей практически все свои деньги. Для Кати это стало шоком, она даже верить отказывалась, что Тронов не врет ей. Они с Алисой не были подругами, и близко к этому не подошли! Конечно, Катя помогла в финальной части расследования, но тогда она работала даже не с Алисой, а с Дамиром.

Тем не менее отказаться от такого щедрого подарка она не могла. Деньги пошли на лечение и реабилитацию Маши, девочке стало лучше. На остаток суммы Катя и Олег сняли квартиру, небольшую, зато свою, – это было пожеланием Алисы и условием получения денег.

Еще через месяц в копилке приятных событий произошло пополнение: Катю пригласили на работу, воспитателем в частный детский сад. Девушка подозревала, что рекомендацию ей дал Тронов, и была безумно благодарна ему за это. Платили хоть и не миллионы, но весьма неплохо, а главное, освободили ее от всей бумажной работы. От Кати требовалось только развлекать деток, и с этим она отлично справлялась, малыши ее обожали.

Так что жизнь стала такой, какой Катя раньше представляла ее в своих мечтах. Сошлись все условия – а счастья все равно не было.

Начать хотя бы с того, что Олег не превратился разом в прекрасного принца. Катя раньше думала, что ворчливость и замкнутость мужа связаны с постоянными конфликтами, которые провоцировала ее сестра. Но конфликты остались в прошлом, а Олег продолжил хамить. Как бы старательно Катя ни закрывала глаза, как бы ни старалась думать о хорошем, она видела, что он обращается с ней, как с прислугой.

Ее новая работа тоже не добавила ему уважения. Катя не всегда успевала вовремя приготовить ужин, иногда Олег приходил с работы раньше. Сильно он не скандалил, но свое недовольство не скрывал, он мог ворчать о том, что она плохая хозяйка, часами. Казалось, что новую квартиру он воспринял как собственное достижение, а Катю стал считать паразиткой.

Это казалось глупым, и Катя пыталась убедить себя, что придумывает лишнего, что ни к чему хорошему ее страхи не приведут. Может, у нее бы получилось, если бы тревожных сигналов не становилось все больше.

Муж теперь не всегда брал трубку. Мог вернуться поздно, отказаться от обеда просто потому, что был сыт. С тем, что в женских журналах застенчиво зовут супружеским долгом, тоже начались сложности. Иногда Катя приходила вечером с работы, а в воздухе витал запах незнакомых женских духов... которые постепенно стали знакомыми.

Итог получался забавный: Катя знала, что муж изменяет ей, но отказывалась верить в это.

Примерно полгода назад, до всей истории с Троновым и его проектом, она бы и не догадалась, что происходит. Возможно, этого бы вообще не было, если бы не ее достижения, такая вот ирония. Судя по всему, Олег приводил кого-то к ним домой. Куда бы он раньше привел любовницу, в ту квартиру, которая жила по законам коммуналки? А теперь он волю получил, важным стал... Да и девица та решила, что уведет перспективного жениха с квартирой, вряд ли Олег сообщил ей, что жилплощадь съемная и платит не он.

«Нет никакой девицы, – убеждала себя Катя. – У него просто сложный период на работе».

Она не могла взять и смириться. Может, это и называют гордыней, но Катя верила, что многого добилась на том проекте. Она человеку жизнь спасла! Еще и расследование продвинулось благодаря ей. Она не беспомощна и не бесполезна. Он не имеет права так поступать с ней.

Очень скоро она окончательно запуталась. Катя пыталась поговорить об этом с матерью, но та лишь отмахивалась:

– Не беси меня! В наши времена нужно за мужика держаться. Ну нашла ты сегодня работу, а завтра ее может не быть! Ты же себя знаешь, у тебя всегда так. Куда ты тогда денешься без Олега? К нам снова, квартиру переполнять?

Катя быстро сдавалась и соглашалась, что квартиру переполнять, конечно, не надо.

Обсуждать такие вещи с сестрой было бесполезно. Она все еще злилась на Катю, сторонилась, несмотря на помощь в лечении дочери. Казалось, что сестра, растившая ребенка одна, завидовала ей. Хотя чему тут завидовать, если жизнь стремительно катится в пустоту?

Подруги реагировали по-разному. Кто-то был солидарен с матерью, ссылаясь на то, что нормальных мужиков сейчас мало, всем надо, и лучше перетерпеть странности, чтобы не потерять мужа. Другие были более категоричны:

– Проверь его! Выбери день, когда он тебе не отвечает по телефону, и неожиданно вернись домой! Или камеру поставь, что еще лучше. Камера его не спугнет, а у тебя будут доказательства для развода!

– Я не хочу развода... – мямлила Катя. Слово казалось очень страшным. – Я его люблю...
– Тогда чего ты ноешь? Любишь – люби молча!

Вот так у них все безальтернативно. Либо терпи, либо руби сплеча. А Кате хотелось золотой середины, чтобы без резких перемен все наладилось, как-нибудь само собой.

Иногда возникало желание позвонить Алисе. Но это было бы неловко, они же не дружили, и она останавливала себя.

Ей хотелось снова почувствовать себя умной, успешной, востребованной, хоть чуть-чуть. Поэтому когда ей позвонил ассистент Тронова, она сказала, что готова рассмотреть новое сотрудничество. Да, ей будет тяжело и страшно – без вариантов. Но порой она была готова согласиться на все, лишь бы вырваться из этой трясины.

В один солнечный сентябрьский день Катя не выдержала. Вроде как объективных причин для плохого настроения не было, но... Девушка с самого утра поняла, что что-то пойдет не так. Взгляд у Олега был бегающий, он просил не звонить ему днем, на работу ушел раньше, как будто и отпроситься оттуда собирался раньше.

Несмотря на его просьбы, Катя попыталась ему позвонить. Начала в двенадцать, закончила в два, но ответа не было. По коже шли мурашки, и становилось как-то тошно, а отступить она не могла.

С работы ее отпустили без проблем, стоило ей только сказать, что она плохо себя чувствует. Там Катю любили и беспокоились за нее даже больше, чем в родной семье. Дорога до дома пролетела быстро, как никогда раньше. Может, потому, что ей не хотелось приезжать.

Но повернуть назад она не могла и скоро уже стояла у своей квартиры. Спокойно открыла дверь своим ключом. Почти не удивилась, увидев в коридоре женскую обувь и валяющиеся на полу вещи. Квартира была однокомнатная, так что искать эту парочку долго не пришлось.

Если в этой ситуации что и волновало Катю, так только то, как выглядела ее таинственная конкурентка. Воображение рисовало роковую брюнетку, высокую, тощую, яркую – такую, какой Катя никогда не была. Реальность оказалась прозаичной. Роковая брюнетка с дьявольской сексуальностью на ее пухловатого, лысеющего Олежика не позарилась. А позарилась миниатюрная блондиночка – стройнее Кати и вместе с тем старше лет на десять.

Они что-то говорили. Пытались оправдываться, извинялись даже. Катя не слушала и не слышала их. Как будто ей уши заткнули. И внутри расплзалось онемение – ей было просто все равно. Чему тут удивляться, если она знала?

– Уходите, – только и сказала она.

Потом пошла на кухню, делать чай. Эти двое говорили о чем-то, но ей было все равно, она не разбирала слова. Блондинка все-таки убралась, и этого хватало.

У них был разговор с Олегом. Муж сначала пытался оправдываться, но когда понял, что Катя просто не в состоянии повысить голос, перешел в наступление. В чем-то там ее винил и называл плохой женой. Катя не спорила, она вообще ничего не говорила. Сидела, кивала, пила чай.

Они продолжили жить вместе, но уже как чужие люди. Развод не обсуждался, и на первый взгляд, все шло как раньше: она готовила ему, делала всю работу по дому. Они даже спали в одной постели! Но они почти не разговаривали, о сексе и речи не шло.

Олег быстро привык к такому раскладу и не пытался ничего изменить, а значит, с любовью он помирился. Теперь у него был уютный дом, вкусные обеды и регулярный секс на стороне. Конечно, вряд ли он верил, что ситуация останется такой навечно. Скорее всего, ожидал, что Катя перебесится и все забудет – просто примет это как данность.

Катя же жила так, будто плыла по течению. Маленькая веточка, которую несет стремительный горный поток, такой она себя чувствовала. Она ждала. Когда ей в следующий раз позвонил Тронов, она на все согласилась, незамедлительно подписала документы. В детском

саду ей согласились дать неоплачиваемый отпуск на месяц – сделали для нее исключение. Коллеги-то сразу поняли, что что-то идет не так.

В назначенный день Катя уехала на общее собрание. Олегу она об этом не сказала ни слова.

* * *

Дамир все еще не был уверен, что поступает правильно, но уже знал, что если бы не согласился, то сожалел бы больше. Ему не нравилась идея с реалити-шоу, однако покидать проект он не хотел.

Для него это был самый эффективный способ заработать. Дамир большую часть жизни верил, что навсегда свяжет свою судьбу с хирургией. Это ему было близко и понятно, манило с детства. Он чуть ли не с интернатуры начал добиваться серьезных успехов, ему пророчили большое будущее.

Но он на собственной шкуре узнал, как наивно это – считать свою жизнь предсказуемой. Дамир попал в серьезную аварию, выжил, но получил травму головного мозга. Теперь стресс мог в любой момент спровоцировать приступ, легкий, в виде дрожи в руках, или тяжелый... врачи предупреждали, что если он не будет осторожен, то может дойти до эпилепсии.

А для Дамира даже дрожь в руках приравнивалась к приговору. Он же хирург! Дрогнувшая рука во время операции могла привести к чьей-то смерти. Поэтому он был вынужден уйти из профессии.

Он понятия не имел, что делать дальше. Заниматься грубым физическим трудом ему было нельзя из-за той же травмы, его образование было узкоспециализированным – а медицина оставалась для него закрытой. Поддержки семьи у него не было: жена ушла, решив, что быть вместе в радости гораздо приятнее, чем в горе. Дамир оказался в тупике.

Проект Тронова все изменил. Это было не весело и даже не безопасно, но Дамир снова почувствовал себя живым. Он принимал решения, он менял ситуацию, от него многое зависело. Он стал нужным. Не все там прошло гладко, и сразу было понятно, что некоторые участники и не подумают о возвращении. Однако у него ситуация была особенная.

Это усиливалось еще и тем, что Алиса лично позвала его в проект. Дамир не любил открыто выражать симпатию, он просто делал выводы для себя. Ему было комфортно работать с девушкой, а раз она обратилась к нему после проекта, ей это сотрудничество тоже нравилось. Он хотел видеть ее снова больше, чем ожидал от себя.

Так что единственным поводом для сомнения был новый формат. Однако, поразмыслив, Дамир решил, что лучшей альтернативы у него нет. Поэтому на общее собрание он шел уже с подписанными документами.

Теперь он сидел в конференц-зале офиса Тронова, уже знакомом ему по первому этапу, и украдкой разглядывал тех, кому предстояло стать его конкурентами.

Алиса, устроившаяся рядом с ним, за эти месяцы не изменилась – да и с чего бы ей меняться? Разве что волосы немного отросли, а она не спешила их стричь. В целом она казалась жизнерадостной, ей не терпелось узнать, с чем они имеют дело.

А вот Кате – нет. Дамир вообще не ожидал встретить ее здесь, а уж тем более – в таком мрачном настроении. Раньше она напоминала ему большого ребенка, этакого внезапно ожившего резинового пупса с голубыми глазами и светлыми кудряшками. Теперь же ее взгляд стал более... взрослым, что ли. Видно, что-то произошло в ее жизни, но Дамир не собирался спрашивать об этом. Он считал, что только близкие друзья имеют право задавать такие вопросы.

Из первого этапа в проект вернулись лишь они трое. Еще четверо участников были новичками.

В одном ряду с ними сидела женщина лет шестидесяти на вид. Средней полноты, с коротко остриженными завитыми волосами, в спортивном костюме, она казалась типичной дачницей, которой сейчас пора было картошку копать. Да и сама женщина оглядывалась по сторонам с легкой растерянностью, будто просто ошиблась дверью.

Дамир решил не делать преждевременных выводов. Он и Катю раньше считал абсолютно бесполезной, а она очень помогла ему.

Напротив пенсионерки сидел весьма колоритный персонаж. Мужчина лет тридцати, широкоплечий, подтянутый, определенно активно пользующийся абонементом в тренажерный зал. У него была светлая кожа и угольно-черные волосы. Художественно выстриженная борода, очерчивавшая скулы, показывала, что мужчина либо работает в шоу-бизнесе, либо у него очень много свободного времени. Глаза у него были светло-серые, и от этого они казались прозрачными. Одет мужчина был ярко, по-цыгански: в черную водолазку и пестрый пиджак, переливающийся блестками.

Такое буйство красок смущало участника, сидевшего рядом с ним. Этот мужчина был постарше лет на пять, и он тоже консервативным вкусом похвастаться не мог – судя по майке с костями и пирсингу в ушах и на лице. При этом внешность у мужчины была непримечательная, среднестатистическая, и он просто терялся в собственных аксессуарах.

На крайнем месте того ряда устроилась дама лет сорока пяти. Она сидела на краешке стула, вытянувшись стрункой – и этим напоминала Дамиру курицу на насесте. Да и черты лица у нее были птичьи: темные близко посаженные глаза на круглом лице, маленький ротик и крупноватый нос. Она то и дело поправляла остриженные на уровне плеч волосы, а они все равно оставались безнадежно взлохмаченными. Взгляд у дамы был нагловатый и туповатый, и Дамир решил бы, что она тут явно лишняя. Но ведь все участники проходили тест, Тронов хвалился тем, что нужно обладать особыми способностями, чтобы попасть на его проект! Значит, способности есть и у этой дамы, но скрыты они очень глубоко.

Последним в зал вошел Тронов в сопровождении двух мужчин. Одному было около шестидесяти, может, чуть меньше. Он отличался тяжелой кряжистой фигурой, седой бородой и полным отсутствием волос на голове. Второй мужчина был раза в два моложе, обладал теми же чертами, что и первый, включая очень крупный нос и водянистые глаза, и тоже лишился волос на затылке – проплешина на голове по непонятным причинам поблескивала.

Тронов стал во главе стола, его спутники устроились в гостевых креслах.

– Добрый день. – Он улыбнулся с неизменной вежливостью. – Я рад видеть вас всех. Особенно тех, с кем мы работали раньше. Я знаком со всеми вами, вы друг с другом преимущественно незнакомы. Но этот пробел будет закрыт позже, когда проект уже начнется.

– А что, он еще не начался? – поинтересовалась курицеподобная дама.

– Нет. Нынешний разговор – ваш последний шанс покинуть проект. Даже несмотря на то, что вы уже подписали документы, я предоставляю вам возможность свободного выхода. Я еще раз объясню вам правила, их окончательный вариант, а вы мысленно взвесите свои силы. Готовы ли вы к этому? Пойдете ли до конца? Разумеется, вы сможете выйти из игры и в процессе. Но и я, и мои партнеры будем очень строго следить за соблюдением соглашения о сохранении тайны. Штрафы прописаны у вас в договорах, и я вас уверяю, никаких послаблений не будет.

Дамир уже читал новый договор и сразу отметил, что штрафные санкции по сравнению с прошлым разом возросли. Но это и понятно: любая информация о проекте теперь превращается в товар.

Остальные тоже не спешили уходить. Не факт, что они полностью понимали ситуацию. Возможно, они просто еще не осознали, насколько это серьезно.

– В начале проекта вам будет предоставлено настоящее уголовное дело, – продолжил Тронов. – Им занимается полиция, вы будете работать параллельно с ними. Они вам не помешают, вы им – тоже. Потому что весь проект пройдет на замкнутом пространстве.

– Как это? – удивилась Алиса.

– Получив исходные данные, вы отправитесь в здание, принадлежащее моему партнеру. После вашего входа здание будет полностью запечатано. У вас будут достойные условия жизни, вам предоставят еду и все необходимое. При этом у вас не будет никакого способа связи с внешним миром.

– А если что-то случится? – настороженно спросил Дамир, невольно вспомнив первый этап проекта.

– Тогда, конечно, помощь вызовут, вас выпустят. Вас могут выпустить и если вы захотите покинуть проект, но обратного хода уже не будет. Поэтому я прошу вас тщательно взвешивать каждое свое решение. С вами будет находиться мой представитель, Степан, с которым вы уже знакомы, а также представитель владельца здания. Они будут иметь непосредственный контакт с внешним миром, вы – нет.

– И что, нас куда-то увезут? – поинтересовался обладатель пестрого пиджака. – Что за изолированное здание?

– Само здание находится в Москве. Ближе к центру, я бы сказал, поэтому если кто-то уже успел подготовиться к долгому путешествию – я вас разочарую. Но технические особенности здания таковы, что оно может быть полностью изолировано от внешнего мира.

В этом была определенная ирония. Находиться в центре Москвы, среди толпы людей, но не иметь возможности достучаться до них. Дамир понимал, что это жутко, а вот другие участники, судя по взглядам, находили ситуацию забавной. Что ж, пусть тешат себя иллюзиями. Скоро сами во всем разберутся.

– Съемка будет вестись постоянно, – добавил психолог. – Но не в прямом эфире. Все ваше пребывание там будет записано, после мы смонтируем результат. Для этого будет использована внутренняя система наблюдения, уже имеющаяся в здании, и дополнительные скрытые камеры. Они будут установлены в ваших комнатах, но вы не узнаете, где именно они находятся. Естественно, в местах личной гигиены никаких камер не будет.

– А нам позволят посмотреть, что в итоге получилось, до эфира? – спросила Алиса.

– Мы можем учесть некоторые ваши пожелания, – уклончиво ответил Тронов. – Также вы должны помнить, что реалити-шоу будет позиционироваться как прямой эфир. Так что на время его выпусков вы должны будете покинуть страну. Это прописано в вашем контракте, условия и необходимые выплаты мы гарантируем. Ни во время проекта, ни после него вы не должны сообщать третьим лицам информацию о нем. Записи будут показаны только на специальном сайте с платным доступом. Для дополнительного эфира мы подпишем с вами новый контракт, если понадобится. Но реклама шоу будет размещена в открытом доступе в Интернете.

Вот это Дамира и раздражало. Как минимум из-за этой дурацкой рекламы его друзья, родные и знакомые могут узнать, чем он занимается. А некоторые из них настолько любопытны, что обязательно полезут посмотреть, что же там, на записи!

Но у него и Алисы ситуация еще терпимая. Близких родственников, которых это могло бы расстроить, нет, коллег теперь тоже нет. У Кати все иначе, а она не уходит. Нет, что-то определенно случилось...

Тронов обвел взглядом собравшихся:

– Мне приятно наблюдать, что вы все еще здесь. Это я воспринимаю как окончательное согласие на участие в проекте. Тогда не будем терять время, перейдем сразу к делу!

Он посторонился, чтобы они лучше видели экран, занимавший половину стены. Включился проектор, размещенный под потолком, и на экране появилось изображение здания. Это

была зеркальная высотка, очевидно новая – и очевидно дорогая. Дизайн у здания был простой, коробка из стекла и металла, но за счет использования хороших материалов и грамотной подсветки смотрелась постройка все равно достойно.

– Это отель «Оранжевая», – пояснил Тронов. – Недавнее дополнение к архитектурному пейзажу Москвы. Проект, во многом не имеющий аналогов. Чтобы вы лучше понимали, что собой представляет этот отель, я передаю слово его владельцу, а также одному из основных инвесторов реалити-шоу, в котором вы участвуете. Богдан Федорович Ероев, прошу.

С кресла поднялся старший мужчина, подошел ближе. Тронов сделал шаг в сторону, но место его не занял.

– «Оранжевая» – это действительно уникальный проект, скажу без ложной скромности. Москва – один из самых дорогих городов мира. Поэтому каждый, кто открывает что-то новое для туристов, должен привлекать либо классом, либо ценой, либо эксклюзивом. Но хороших премиум-отелей у нас хватает, дешевизну я не люблю, к тому же мне хотелось сделать нечто особенное. Так и появилась идея «Оранжевой».

Пока он говорил, снимки на экране сменяли друг друга. Там появлялись роскошные номера, просторные рестораны, СПА и бассейны, но это как раз было банальным. Дамир сразу понял, о каком эксклюзиве идет речь.

Отель был полон живых существ. Во всех помещениях размещались террариумы, аквариумы, клетки, тропические сады. Многие клетки еще пустовали, но в другие уже заселили обитателей.

– «Оранжевая» – это уголок дикой природы прямо в центре мегаполиса! – с гордостью заявил Ероев. – Когда я решил инвестировать в это деньги, многие не поняли меня. Но я не пасую перед трудностями. Да, сделать все это, соблюдая нормы безопасности и гигиены, было очень дорого. И все же я доволен результатом. И, судя по интересу, уже проявляемому иностранцами, доволен не только я. В этом отеле вы и будете жить, пока не завершится шоу. Совершенно бесплатно – уже это, я считаю, огромная удача!

– Мы будем жить там не просто так, – напомнила Алиса. – Произошло преступление...

– Увы, – помрачнел владелец отеля. – Я ожидал, что будут какие-то диверсии от конкурентов, но... Произошло нечто непредвиденное. Поэтому в проекте Алексея я вижу для себя двойную выгоду: мы получим зрелищное шоу в шикарных декорациях, а вы определите, есть ли угроза моему бизнесу и откуда она исходит.

Дамир, который сидел близко к Кате, не мог не заметить, что она побледнела. Еще бы! Даже на фотографиях тропические пауки и извивающиеся змеи смотрелись устрашающе. Жить с ними рядом... Тут особый склад ума надо иметь.

– Во время съемок вы будете в отеле не одни, – предупредил Ероев. – Помимо моего представителя и ассистента Алексея, с вами будет необходимый минимум персонала. Их задача – поддержать отель в достойном состоянии, вам они мешать не будут. Я очень надеюсь, что вы добьетесь успеха. Я уже и так вынужден был перенести открытие на декабрь! Этот отель дорог мне, и я не хочу отступать. Он будет открыт! А вы поможете этому.

Он вернулся на свое место, снова уступая все внимание Тронову.

– Как видите, условия для вас созданы премиальные, и не думаю, что вынужденное заточение доставит вам хоть малейшее неудобство, – сказал психолог. – А теперь перейдем к неприятной части этой истории – к уголовному делу, в котором вы должны разобраться.

Шикарные интерьеры на экране сменились портретом молодого мужчины – лет тридцати пяти, не больше. Фото было постановочным: мужчина, облаченный в свободного кроя балахон, стоял в окружении сизого дыма, а в руках держал человеческий череп. Судя по напряженному лицу, все это должно было выглядеть очень таинственно.

– Это Эндерс Линн, гражданин Америки русского происхождения. Во втором поколении. Его профессия в нашей стране не слишком привычна, мистер Линн работал медиумом. Для

тех, кто не посвящен в тему, поясню: это некий профессионал, который утверждает, что может общаться с потусторонними силами.

– Короче, фокусник, – буркнула «курица».

– Да, этот термин нам привычней. Но мистер Линн был завсегдатаем знаменитых шоу Лас-Вегаса. Там очень внимательно относятся к любого рода фокусам. Публика привыкла к магии и требует строгой градации своих развлекателей. Кто-то достает голубя из шляпы, кто-то обучает трюкам тигров. Мистер Линн заявлял, что может общаться с умершими людьми. Этим летом он приехал в Москву по приглашению сети гостиниц. Его шоу прошли хорошо, после этого он взял отпуск и остался в России. Своим знакомым он заявил, что хочет навестить дальнюю родню. Имеющиеся у нас сведения показывают, что он действительно сделал это. В сентябре мистер Линн вошел в состав тестовой группы, приглашенной в «Оранжею».

– Мы иногда делаем так, – пояснил Ероев. – Приглашаем богатых или медийных иностранцев. Они пишут отзывы, и это в будущем прибавляет клиентов. Хотя звать этого Линна мы не планировали, я не особо-то знаком с фокусниками, даже не подумал о нем. Но он сам на нас вышел через своих работодателей, тех, что в Россию его привезли. Линн изъявил бурное желание осмотреть «Оранжею», мой отдел маркетинга не нашел в этом ничего странного. Я их не виню, я бы тоже не заметил. Но теперь-то уж я хотел бы, чтобы его сразу к чертям послали!

– Предлагаю опустить оценочные суждения и вернуться к делу, – мягко прервал его Тронов. – К сожалению, на момент визита группы, в которую входил мистер Линн, система видеонаблюдения еще не работала. Поэтому у нас имеются лишь показания свидетелей. Линн с самого начала вел себя странно, нервно, оглядывался по сторонам. Вскоре он отделился от группы. Когда менеджер заметила это, она предупредила охрану. Линна нашли возле помещения ресторана, который не был завершен и, следовательно, не работал. Поначалу сотрудники отеля не восприняли ситуацию как чрезвычайную. Линна вежливо попросили вернуться к группе. Однако вместо того, чтобы подчиниться, он начал убежать. Очевидных причин для этого не было: он ничего не сломал и не украл. Тем не менее он не останавливался. Путь на улицу для него был заблокирован, и он двинулся вверх. Вероятно, он надеялся там отсидеться... Это он и попытался сделать, свернув в номер люкс на предпоследнем этаже. Чтобы его не нашли, Линн повис на внешней стороне балкона, но сорвался вниз. К сожалению, семнадцатый этаж не оставлял ему шансов на спасение.

– Шмякнулся прямо перед главным входом, – проворчал Ероев. – Как раз этого мне не хватало перед открытием!

– Причины, побудившие Линна на такой поступок, выявлены не были, – завершил Тронов. – В его крови не обнаружены наркотики. Знакомые утверждают, что он не был склонен к депрессиям и суицидальным действиям. Раньше такого поведения за ним не замечали.

– Я читал об этом случае в газетах, – кивнул мужчина в ярком пиджаке. – Некоторые журналисты называют его поступок самоубийством.

– Мы тоже не исключаем эту версию, – подтвердил психолог. – Однако лично я в нее не верю. Действия Линна и сама его личность не указывают на депрессию, способную привести к суициду. К тому же если бы он хотел покончить жизнь самоубийством именно в отеле, куда логичнее было бы добежать до крыши и прыгнуть. Но отпечатки его пальцев на том балконе указывают, что он именно сорвался вниз, пытаясь удержаться перед этим.

– И что требуется от нас? – уточнила Алиса. – Узнать, почему он слетел с катушек? Так ведь ответа в отеле может и не быть!

– Есть еще кое-что, что вы должны знать.

На экране появилось изображение мужчины лет пятидесяти, взятое то ли из паспорта, то ли из личного дела. Выглядел он мрачным, не слишком здоровым и уж точно не таким экстравагантным, как Линн.

– Вячеслав Сомов, – кивнул на фотографию психолог. – Один из прорабов, работавших на строительстве «Оранжереи». Он был убит за год до смерти Линна. Его сбила машина прямо перед входом в отель, причем свидетели утверждают, что это было сделано намеренно. Автомобиль и виновного так и не нашли. Вполне вероятно, что эти два события не связаны друг с другом, но...

– Мои сотрудники напуганы! – встрял Ероев. – Они уже высмотрели в Интернете, что Линн якобы общался с умершими. Теперь они вбили себе в голову, что этот американский трюкач занервничал, потому что почувствовал призрака!

– Сомова?

– Его самого. Я не слишком интересуюсь мнением персонала. Не поймите меня неправильно, но такие байки я нахожу смехотворными. И все же байка байке рознь... Я не хочу, чтобы эта дурацкая версия превращалась в новую городскую легенду. О таких вещах очень быстро узнают гости отеля, это вредит бизнесу. Так что я буду признателен, если вы вычислите, от чего на самом деле психанул американец! Настолько признателен, что призовые пятьдесят тысяч долларов не заставят себя ждать.

– Все верно, – заявил Тронов. – Тому, кто разберется в этом деле, предоставит необходимые аргументы и доказательства, достанется премия в размере пятидесяти тысяч долларов. Здесь присутствуют Дамир и Алиса, выигравшие в первом этапе. Они могут подтвердить, что эти слова – не пустой звук.

Дамир сдержанно кивнул. Он не любил всеобщее внимание – а сейчас его было слишком много. Эти люди наверняка удивляются, может, и осуждают его: выиграл ты уже, зачем тебе больше? Тронов ведь не сказал им, что большую часть своего приза Дамир потратил на лечение умалишенной девушки, пострадавшей в том деле.

В зал вошел Степан, ассистент Тронева – личность с непримечательной внешностью и безграничным, вселенским просто терпением. Он поставил на стол стопку из семи папок на молнии.

– Вот здесь, – Тронов положил руку на папки, – собраны все необходимые вам материалы. Данные на Линна, Сомова, результаты вскрытия, фотографии... в общем, все. У участников первого этапа не было такого преимущества, их я многое заставлял узнавать самостоятельно. Но у вас другая ситуация, ведь вы не будете иметь доступа в Интернет и не сможете покидать отель. Пожалуйста, убедитесь, что ваши родственники предупреждены о вашем отсутствии. Не хотелось бы, чтобы кого-то из вас начали разыскивать через полицию. Также я прошу вас ответственно отнестись к этому делу. Произошло нечто странное – я не берусь сказать, убийство это было, самоубийство или несчастный случай. Да, полиция занимается делом, как я и сказал, но пока у них серьезного прогресса нет. От вас очень многое зависит.

Речь была чистой воды моральной мотивацией, в которой Дамир не видел смысла. Здесь же не наивные девочки-гимназистки собрались! Получить приз хочется всем, они будут работать ради этого, а многим и идея шоу интересна, по ним видно.

Сам Дамир собирался полностью сосредоточиться на расследовании, хотя пока что перспективы были далеко не радужные. Дело казалось однозначным тупиком – попробуй объясни поведение сумасшедшего!

Но и прошлое дело выглядело бессмысленным, пока они не пришли к результату, которого вообще никто не мог ожидать.

Так что стоило попытаться.

Глава 2

«Что же ты здесь делаешь, старая дура!» – эта мысль приходила все чаще. Лена подозревала, что и дети хотели задать ей тот же вопрос, да постеснялись. Они ведь и половины всего не знали, она не решилась им сказать...

Родным Лена сообщила лишь о том, что будет принимать участие в детективной игре. Деталей, которые она опустила, было немало: что речь пойдет о настоящем уголовном деле, что приз – пятьдесят тысяч долларов, что будет реалити-шоу. Она не хотела врать близким, всегда это осуждала, но и сообщить такую правду не могла.

Она до конца не свыклась с мыслью, что решилась на это. Но ведь решилась же! И теперь, сидя в стильно оформленном зале дорогого отеля, Елена чувствовала, насколько все реально. Двери за их спиной уже закрылись, игра началась.

Наверно, нужно было ощутить все это с самого начала, но тогда ее внимание было полностью поглощено роскошью, которая заполняла это здание. Лена знала, что это элитный отель, видела фотографии, однако они не шли ни в какое сравнение с реальной картиной. Здесь не было имитаций: если мрамор – то мрамор, если красное дерево – то никакой тебе покрашенной сосны.

Все это было бесконечно далеко от привычного Лене мира. Она подобное богатство раньше только в музеях видела, а ей предстояло жить среди всего этого. Первые часы в отеле пролетели незаметно, а потом ее позвали на ознакомительное собрание. Его вел Степан, галантный мужчина, с которым Лена успела познакомиться в офисе Алексея Тронова, кажется, его ассистент.

На собрание пришли все те же люди, которых она видела вчера. Помимо участников и Степана, присутствовал еще молодой лысеющий мужчина, который сопровождал Ероева.

Пока они дожидались общего сбора, Лена украдкой рассматривала своих соседей по отелю. Все они были намного моложе ее, казались спортивными, смелыми такими. Они подходили для игры, которую задумал Тронов. Лена – нет. И все это видели.

Нынешняя ситуация вообще могла бы показаться ей ночным кошмаром. Лена вела совсем другую жизнь, не связанную с преступлениями, огражденную от них. Она даже криминальные новости не смотрела, чтобы не расстраиваться.

Лена всегда жила только семьей. Сначала – молодым мужем: она буквально дышала им, именно он был для нее воплощением девичьих грез, а не какой-то там принц на белом коне. Она старалась сделать все, чтобы его жизнь стала сказкой.

Правда, оказалось, что для этого ему нужны совсем не вкусные обеды и выглаженные рубашки. А что нужно – Лена так и не узнала, он не сказал ей. Он просто собрался и ушел, заявив, что не так хочет проживать свою жизнь. Бывшей жене остались крошечная комната в общежитии и двое детей.

Чтобы поднять их, пришлось вертеться. Спасло то, что она еще в школе шить научилась, ей это легко давалось, и работы для швеи всегда хватало. Совесть не позволяла Лене брать за свои услуги много, а чтобы при малых ценах получить достойную сумму, приходилось проводить у швейной машинки чуть ли не сутки. Отдыха она почти не знала, на личной жизни сразу поставила крест. Она либо выполняла заказы, либо уделяла время детям.

Ее упорство давало результат. Из тесной комнатки семья переехала сначала в однокомнатную квартиру, потом – в двухкомнатную. Дети выросли. Дочка вышла замуж и переехала к супругу. Сын захотел самостоятельности, и двушку продали, разменяв на однокомнатную квартиру и комнату в коммуналке.

Так Лена вернулась к тому, с чего и начинала, но уже совсем одна. Лишь стоя там, на пороге не самой большой комнаты, она вдруг поняла: она и не заметила, как промчались мимо

годы. Работа, дети, постоянное волнение... и вот она здесь. Вроде как все правильно, она свой материнский долг выполнила. Но у нее-то жизни не было! Паспорт безжалостно напоминал, что ей уже шестьдесят три. Она не могла в это поверить. Она и на половину этих лет себя не ощущала, а полноценно прожила и того меньше...

Но факт оставался фактом, она получила свободное время, которым совершенно не умела распоряжаться. Дети не нуждались в ее помощи, даже когда появились внуки, сидеть с ними требовалось не так часто. А ведь только занятость могла ее отвлечь! В моменты одиночества и отдыха снова подкрадывались мысли о том, что она столько лет прожила зря. Да, воспитала и выучила детей. Но жила все равно зря. Такой вот парадокс.

Лена никогда никому не рассказывала об этом. Кому она могла сказать? С детьми она была не слишком близка, они хоть и не говорили ничего, но чувствовалось, что мать-швея им неинтересна. Близких подруг Лена с такой жизнью не завела. И вот теперь в ее будущем маячила какая-то необъяснимая безысходность...

С Интернетом у нее были поверхностные и напряженные отношения. Компьютер подарил сын, но Лена так и не нашла свой уголок в виртуальном мире. На тест Тронова она наткнулась совершенно случайно, прошла его из любопытства – с детства любила головоломки. Она не придавала большого значения тому, что в тест требовалось ввести свои контактные данные, решила, что так и нужно.

Когда ее позвали на работу, она была в шоке. Это могло быть только розыгрышем! Уже само заявление, что она показала рекордно высокий результат, смехотворно. Лена так и не получила высшего образования – жизнь распорядилась, условия не позволили. Да и потом, пенсионерка она уже, хоть и не верится в это, а для кого-то и вовсе старуха. Неужели она могла стать лучшей?

Однако Тронов убедил ее, что никакой ошибки тут нет. Его тест был призван выявить особенности мышления, а не какие-то специальные знания. Лена прошла испытание, выдержав конкуренцию тех, кто ей в дети и внуки годился.

Тогда она приняла решение, которое, пожалуй, было самым смелым в ее жизни: попробовать. Подписав бумаги, Лена корила себя, обзывала и дурой, и маразматичкой. Однако отступать она не собиралась.

Лезть вперед она тоже не планировала. Лена решила для начала осмотреться, чтобы понять, кто ее окружает, и нынешняя встреча могла стать очень полезной.

Наконец все участники были в сборе. Степан вышел вперед, обращая на себя внимания.

– Еще раз добрый день, хотя со многими из вас мы уже виделись. Как проходит расселение?

Собравшиеся одобрительно закивали, Лена улыбнулась. Она не решалась пока говорить, но всем своим видом показывала, что довольна временным жильем. Еще бы! Этот гостиничный номер был больше, чем однушка, в которой она когда-то жила.

– Приятно, что участие в проекте началось для вас с позитивной ноты, – продолжил Степан. – Конечно, вам понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть, освоиться. Поэтому сегодня я представлю тех, кого Алексей Петрович отобрал для участия во втором этапе проекта. Меня, если кто-то вдруг забыл, зовут Степан, и я являюсь вашим контактом с внешним миром. Так же как и Андрей Ероев, который представляет здесь сторону владельца отеля.

Лысеющий мужчина поднял руку в знак приветствия. Создавалось впечатление, что ему несколько неловко здесь находиться. Но фамилия обязывала быть хозяином положения.

– И все-таки лучше не беспокоить Андрея зря и обращаться в первую очередь ко мне, – уточнил ассистент Тронова. – Я всегда рад помочь вам, что бы ни случилось. Вы уже получили памятки у входа в отель. В них указано, где живет каждый из участников, где живу я. Также для вас расписано время приемов пищи. Пожалуйста, соблюдайте указанные часы. Персонал отеля сейчас работает специально для вас, и я призываю вас уважать этот труд. Кстати, с пер-

соналом вы можете общаться свободно, но не втягивайте их в основную цель вашего визита – расследование. Это запрещено правилами.

При слове «расследование» Лена невольно вздрогнула, и ей оставалось лишь надеяться, что никто этого не заметил.

Между тем Степан указал на молодую девушку, сидящую ближе всех к нему. В девушке не было ничего примечательного, кроме разве что красивых глаз – изящного разреза и теплого карего цвета. Олененок просто! Правда, выражение этих глаз было далеко не наивным.

– Начнем, пожалуй. Это Алиса Соколова, одна из победителей первого этапа проекта. Алиса работала переводчиком и преподавателем в одном из столичных вузов.

– Ныне уволилась и официально стала безработной, – усмехнулась девушка с карими глазами. – Будто в клуб анонимных алкоголиков попала! Что еще вы намерены обо мне сообщить?

– Ничего больше. Я не ставлю своей целью обнародовать какие-то личные данные. Обо всех участниках я могу сообщить лишь образование, профессию, чтобы вы знали, с кем можете начать сотрудничество, если захотите. Напоминаю, в случае совместной победы денежное вознаграждение распределяется между участниками в зависимости от их договоренностей. Об этом хорошо знает наш второй победитель, Дамир Корнеев. Дамир – бывший хирург, в настоящий момент не работает по профессии.

Мужчина, сидевший рядом с Алисой, еле заметно кивнул. Он не начал озираться по сторонам, по-прежнему сохраняя выражение отрешенности от своего окружения. Разрез глаз и черты лица выдавали в нем азиатскую кровь, но при этом он был достаточно высоким и плечистым. Да и сочетание имени и фамилии... Лена подозревала, что родители были из России и Узбекистана.

– Екатерина Архарова также участвовала в первом этапе, и мы рады снова видеть ее. – Степан указал на молоденькую пухлую блондиночку, застенчиво улыбавшуюся всем присутствующим. – Екатерина – бухгалтер по образованию, сейчас работает воспитателем в детском саду.

Эта девушка выглядела здесь такой же неуместной, как и Лена. Саму Лену это несколько успокаивало. Екатерина участвует уже второй раз, и не без причины. Получается, что проект Тронава действительно открыт для всех.

Хотя не все так считали. Мужчина, покрытый пирсингом, как новогодняя елка – игрушками, косился на Екатерину чуть ли не с презрением. Брюнетка средних лет насмешливо фыркнула и отвернулась. Мужчина с точеными чертами лица и серыми глазами вообще, казалось, не видел блондинку, смотрел сквозь нее, будто она была пустым местом.

– Теперь перейдем к новым участникам, тем, кто только присоединился к проекту, – сказал Степан. – Алексей Петрович и вся команда, задействованная здесь, благодарит вас за смелость и решительность. Начнем с Елены Самойловой. Елена Константиновна – домохозяйка на пенсии, но до сих пор подрабатывает частным модельером.

– Швеей, что ли? – фыркнула брюнетка.

И вроде бы в ее словах не было ничего оскорбительного, но Лене все равно стало неловко. Она почувствовала, что краснеет, и это лишь увеличило ее смущение.

К счастью, Степан оставил вопрос этой неприятной женщины без ответа, и скоро все уже переключились на следующего участника. За это Лена была ему благодарна.

– Евгений Зорин, фотограф, работает фрилансером.

Мужчина с пирсингом небрежно махнул им, не глядя ни на кого конкретно. Всем своим видом он показывал, что ему скучно здесь и никакие союзники ему не нужны. Он соблюдает формальности, а работать будет один.

– Наталья Яковлева, выпускница литературного института, домохозяйка.

– Я попрошу! – взвилась та самая неприятная брюнетка. – Я писательница!

– Мои глубочайшие извинения, – смиренно склонил голову Степан. – Я лишь зачитываю данные, которые были мне переданы. Если в них вкралась ошибка, прощу прощения. Мне не дали сведений о ваших работах.

– Если вы о книгах, то их и нет, – без тени смущения отозвалась женщина. – Я не собираюсь прогибаться под издателя, чтобы мои труды опубликовали! А только так это и делается, время такое. Мне проще самой в Интернете разместить, чтобы была связь с читателями. Это прямая дорога к популярности!

– Никогда не слышал о такой писательнице, – заявил Зорин.

– Не стоит бахвальствовать своим невежеством!

– Я попрошу вас воздержаться от конфликтов, – вмешался Степан. – Ни я, ни Алексей Петрович не призываем вас работать вместе. Но обойдитесь без вражды, это упростит дело, особенно в замкнутом пространстве.

Все реалити-шоу, известные Лене, как раз на вражде и строились. Людям почему-то нравилось на такое смотреть! Она надеялась, что хотя бы здесь без агрессии обойдется: Степан – достаточно серьезный джентльмен, вряд ли он будет поощрять такие склоки.

Да и сейчас под его влиянием ссора утихла. Ассистент Тронова продолжил:

– И, наконец, наш последний участник. Эмиль Романи, декоратор и шоумен. Относительно вас я не ошибся, Эмиль?

– Все верно, – подтвердил мужчина с причудливой бородкой и серыми глазами. – В некоторых кругах я известен как иллюзионист, но это не более чем хобби. Относительно моей основной профессии, вы правы, я декоратор.

– И чем же занимается профессиональный декоратор? – полюбопытствовала Алиса.

– Создает декорации для спектаклей, – пояснил Эмиль. – Хотя не думаю, что здесь это будет уместно.

Это точно. Пока что список участников получился более чем странный: фокусник-декоратор, фотограф, писательница – богема какая-то! То, что они молодые, не добавляло Лене уверенности.

В такой компании ей не то что выиграть, играть нормально вряд ли удастся. Но это и не страшно. Лена решила, что просто использует весь этот проект как бесплатный отпуск. Осмотрит красивый отель, зверюшек в нем; ей достаточно не мешать другим, и ее не будут трогать.

А расследование отлично пройдет без нее.

* * *

– Не будь таким мрачным, – посоветовала Алиса, перемешивая сахар в чашке кофе. – Ты ведь уже здесь! Можно насладиться моментом, а не портить его.

– Я не мрачный. Ты просто от меня отвыкла.

Это было правдой лишь наполовину. Дамир действительно не чувствовал себя несчастным и не жалел о своем решении. Его настораживало не то, что происходит здесь, – не это нелепое реалити-шоу. Просто рядом с другими участниками проекта ему почему-то становилось тревожно.

Он пока не мог этого объяснить. Никто из них не казался ему подозрительным: обычные люди, он таких на улице каждый день встречал. Вместе с тем они смотрели друг на друга с такой враждебностью, какой на первом этапе проекта не было. Или он не замечал?

Вполне возможно, что это результат отбора людей, изначально рвущихся на реалити-шоу.

Вряд ли Алиса этим наслаждалась, она не стремилась мелькать перед камерами, она просто очень хорошо адаптировалась к своему окружению. Такой талант проявился у нее еще на первом расследовании. Поэтому Дамиру нравилось быть рядом с ней: ее хорошее настроение передавалось и ему.

– Поверить не могу, что ты бросила работу ради этого, – признался он.

– Да ладно! Ты из всех людей должен был быстрее всего понять меня.

– Я и не говорил, что не понимаю. Я просто удивлен, что ты решилась, это достаточно большой риск.

– Риск меня не пугает! – отмахнулась Алиса. – Иначе я не была бы здесь! Если мы выиграем, вопрос будет закрыт. Если проиграем, то у меня накоплено достаточно денег, чтобы продержаться некоторое время, а без работы я сидеть не буду. Но мы же выиграем!

– Ты оптимистична.

– Я просто задаю правильный настрой! Так что там у нас слышно?

Отсутствие Интернета здесь давало о себе знать особенно остро. Они были вынуждены довольствоваться только теми файлами, которые предоставил им Тронов. По сути, он мог подсунуть им что угодно, а они и не заметили бы подвоха.

С другой стороны, зачем Тронову так манипулировать ими? В шоу заинтересованы его партнеры, не он сам, ему важнее чистота эксперимента. Только этим Дамир себя и успокаивал.

Другие участники не спешили приниматься за расследование. Они рассматривали необычные интерьеры отеля, крутились перед камерами, пытались знакомиться. Дамир такое поведение не понимал. На него роскошь «Оранжерей» не производила должного впечатления, поэтому, как только закончилась встреча со Степаном, он приступил к работе с документами.

Они с Алисой встретились в баре, расположенном на первом этаже. Кофе здесь можно было приготовить самостоятельно, используя кофемашину, и бармен не требовался. Другие участники внизу не задерживались, холл они уже успели осмотреть, так что можно было обсудить все без свидетелей.

– Этот Эндерс Линн был достаточно целенаправленным в своей карьере, – указал Дамир, просматривая разложенные перед ними бумаги. – Я бы даже назвал это талантом. Он самоучка, никаких школ и курсов не заканчивал. Родился в маленьком городке, но в двадцать пять лет уже обратил на себя внимание в Вегасе. А это дорогого стоит, потому что желающих прославиться там хватало всегда. Денежная кормушка!

– Я вот не могу понять, как он это проделал, – вздохнула Алиса. – Ведь чувак же не придумал ничего оригинального!

Нехватка Интернета снова дала о себе знать. Дамир не прочь был бы сейчас посмотреть запись выступлений этого медиума, чтобы понять, что он собой представлял. Однако в отеле они вынуждены были обходиться описаниями и газетными статьями.

– Поэтому я и говорю: талант.

– Какой же талант должен быть, чтобы так далеко его завести? – удивилась девушка.

– Не обязательно такой уж уникальный. Просто добавь везение – и все становится на свои места.

Эндерс действительно шел по накатанному пути. Он устраивал спиритические сеансы, на которых якобы общался с умершими, доказывал, что существует тайный мир, населенный чупакабрами и прочими вампирами. В рамках шоу для казино он «открывал врата в запретное измерение», и особо впечатлительные зрители теряли сознание или выбегали из зала.

Словом, он был отличным мистификатором, расчетливым мастером своего дела. А умер здесь, так глупо... что-то не сходится.

– Как думаешь, его действительно так уж тянуло на родину? – задумчиво спросила Алиса.

– На родину его тянули преимущественно деньги.

– Да, но ведь потом он остался.

– И что? Здесь есть записи из его твиттер-аккаунта, – Дамир указал на папку. – Он не был похож на романтика, желающего проникнуться меланхолией русской души. Здесь ему было все в диковинку, и новые впечатления он тоже использовал для пиара.

Судя по поведению, Линн относился к эмигрантским детям, которые не стремились хранить историческую родину даже в душе. Он был американцем до мозга костей, и это проявлялось не только в его имени. Такая черта не делала его лучше или хуже, в конце концов, он любил ту страну, которую знал, а все остальные воспринимал только как турист.

Этот штришок его портрета лишь подтверждал, что Линн был циником, только такие и пробиваются на верхушку в шоу-бизнесе. Все логично, кроме его смерти. Его наивное бегство и нелепая гибель, все не сходится, должно быть что-то еще, более осязаемое, чем призрак внутри отеля.

Поэтому Ероев и насторожился. Он знал, что любая неразрешенная странность в его бизнесе может привести к серьезным проблемам.

– Слушай... а ты не допускаешь, что он действительно что-то почувствовал? – тихо поинтересовалась Алиса.

– В смысле?

– Ну, что он действительно был медиумом... И пришел в этот отель, потому что его привлекло что-то важное.

Дамир подумал было, что она шутит, когда заметил серьезный взгляд девушки. Он сдержал смех, но лишь потому, что не хотел сердить свою напарницу.

– Я даже обсуждать это не буду.

– Но почему? Посмотри, многие люди утверждали, что у него действительно был дар! – Алиса демонстративно потрясла ксерокопией газетной статьи.

– Проплаченные люди, не забывай об этом.

– Все подряд оплаченные? Насколько я поняла, Линна никто не обвинял в шарлатанстве! А ведь с этим большинство фокусников сталкивается!

– Не такое уж большинство. В Вегасе значительная доля выручки зависит от этих шоу. Хозяева казино заинтересованы в том, чтобы отсеивать крикливых скептиков.

– Но зачем он тогда пришел сюда? – упорствовала девушка. – От чего убегал? Что его запугало так, что он полез на этот балкон? Мне бы для такого чертовски серьезная причина нужна была!

– Если ты сейчас пойдешь к Степану и заявишь, что во всем виноваты призраки, вряд ли это засчитается как выигрыш.

– Я не говорила, что виноваты призраки! Я просто считаю, что у Линна действительно мог быть какой-то особый дар...

Как и многие хирурги, Дамир не был абсолютным атеистом. Он допускал, что существует некая высшая сила, не поддающаяся пониманию. Но эту силу он никак не связывал с дешевыми трюками, с помощью которых их автор стремится подзаработать в казино.

Поэтому Дамир оставался непреклонен:

– Дар делать деньги из воздуха.

– Если ты будешь цепляться за эту версию, мы в жизни не разберемся, что его привело сюда!

– Разберемся. Нужно только искать практически выгодные для него причины.

– Это все будут искать, – заметила Алиса.

– Присутствующие здесь «все» в большинстве своем вообще ничего искать не будут, кроме разве что более удачного ракурса перед камерой. Поэтому начнем с поиска выгоды. Мы ведь не можем первым шагом предположить, что он тут пытался встретиться с дружелюбным призраком Каспером!

– Не Каспером! – закатила глаза девушка. – Просто он почувствовал место с необычной энергетикой!

– Отель в центре Москвы?

– А что такого? Это мегаполис, тут разные вещи творятся! И это я тебе про современность говорю, если в историю лезть, тот тут земля более мистическая, чем на индейском кладбище!

Пока она говорила, Дамир внимательно наблюдал за ней. Ему было интересно, насколько серьезно Алиса подходит к своим словам. Нельзя сказать, что она полностью поверила в версию с призраками. В то же время она допускала, что нечто подобное возможно.

– Давай сначала рассмотрим мою версию, – примирительно предложил Дамир. – Что Линн искал здесь что-то, пытался украсть. Может, вообще обкурился!

– У него не было проблем с наркотиками, это в его медицинской карте указано! Он даже травку никогда не курил, хотя американцы этим частенько грешат!

– Хорошо, версия с наркотиками отменяется. С воровством – нет.

– Версия с воровством не объясняет, почему тут умер строитель!

– Потому что его сбила машина, – невозмутимо напомнил мужчина.

– Слишком странная смерть для простого прораба!

Чувствовалось, что упрямится она больше из принципа. Дамир не собирался поддаваться на ее провокации.

– Значит, он был не очень простой. Мы попробуем разобраться, какую выгоду этот фокусник мог искать здесь. И только если по моей версии не будет никаких зацепок, перейдем на твою! Хотя я, если честно, понятия не имею, как мы будем искать тут призраков!

– А это и не нужно, – пожала плечами Алиса. – Если призраки здесь действительно есть, они нас сами найдут!

* * *

«Луиза посмотрела на него, как горная лань, внезапно загнанная в угол африканских джунглей.

– Чего ты хочешь от меня, подонок? – спросила она с вызовом и гордым взглядом.

Фердинанд ничего не ответил ей, только сказал:

– Давай уедем отсюда! Мне претит Москва!

– Отчего ж? – спросила она, смахнув с лица непослушные каштановые локоны.

– Здесь грязь и суета, – сказал Фердинанд. В его глазах отражалась настоящая русская тоска, хотя он был наполовину немец, да еще и аристократ. – Уедемте в деревню!

– Почему в деревню?

– Потому что там нет политики, нет этой подлости и грязи! У нас будет огород и своя ферма... Мы будем счастливы, Луиза!

Луиза ничего не сказала ему. Она смотрела в окно. Лучи заката окрашивали в золото ее льняные локоны».

Наталья поставила точку и потянулась, разминая затекшие мышцы. Работа над главой отняла два часа, она столько не планировала, но и остановиться не могла. Она называла это вдохновением. Если хочется писать, то нужно, это и есть отличительная черта настоящего таланта! Она не сомневалась, что уж эту книгу точно издадут – просто так, без блата. Потому что эта работа слишком гениальна, чтобы ее игнорировать.

Но прежде чем идти поражать издателей, ей нужно было книгу дописать. Для Натальи это всегда было главной ловушкой большого формата. Она быстро уставала от романов и редко завершала их. Ее терпения хватало только на небольшие зарисовки и рассказы, да еще пьесы – иногда.

Теперь все было по-другому. Отель казался ей просто волшебным местом, и люди рядом с ней собрались такие, что с них только персонажей писать. Один тот сероглазый красавец чего стоит! Наталья уже решила, что Фердинанд будет выглядеть, как он. Насчет Луизы она пока не определилась.

Она выключила ноутбук, положила его в тумбочку и отправилась в душ. Из коридора не доносилось ни звука, в отеле вообще было очень тихо, несмотря на то, что центр города даже ночью не засыпал. Однако сюда, в номера, шумы не проникали. Ероев объяснил это инновационной системой звукоизоляции. «Оранжерея» была отдельным миром, в этом и заключалась концепция отеля, отличавшая его от других.

Тем легче здесь будет спать. Наталья жила за городом, в коттедже мужа, и городские шумы ее раздражали.

Стоя под струями теплой воды, она думала о том, что все-таки правильно поступила, что поехала сюда. Наталья уже давно жаждала писательской славы. Еще поступая в литинститут, она была абсолютно уверена, что в ближайшие годы ее лицо появится на страницах газет и журналов, ее имя будет знать вся страна. Русская литература давно не получала классиков мирового уровня, и Наталья собиралась исправить этот досадный факт.

Но институт был окончен, годы полетели со скоростью света, а всемирное признание почему-то задержалось. Издатели не обрывали телефон Натальи, а ее рассказы все чаще публиковались на платной основе.

Ей повезло хотя бы в том, что она довольно быстро и удачно вышла замуж. Ей, в отличие от многих однокурсниц, не приходилось беспокоиться о том, где заработать денег, чтобы не умереть от голода до написания своего главного шедевра. Она о материальных вопросах не задумывалась, поэтому вела активную социальную и политическую жизнь в Интернете. В свободное от написания книг время, разумеется, – которого оставалось немало.

И все-таки этой стабильности было недостаточно для Натальи. Она делала вид, что отказы издательств не задевают ее, всюду кричала, что это просто интриги и склонение к сожительству. Но в глубине души она рвалась подержать в руках собственную книгу, удостоенную всяческих наград и похвал.

Она не отрицала, что позволит мужу опубликовать книгу за деньги. Но сначала роман нужно было написать, а на это никак не хватало времени. Так, по крайней мере, Наталья себя оправдывала. О том, что не хватает усидчивости и таланта, она даже не думала.

Ей нужна была встряска, некий новый, совершенно особенный источник вдохновения. Она пыталась найти его в путешествиях, в прошлом году съездила в Австралию и Южную Корею, пожила по месяцу в каждой стране. Но литературный шедевр так и не родился.

Вся эта история с проектом, на который приглашают после странного теста в Интернете, заинтриговала ее. Наталья поняла: вот оно. Уникальные обстоятельства, которые она не могла получить за деньги. Она должна была поучаствовать в этом!

Она не прогадала: отель творил с ней чудеса. Она за пару часов дописала главу, с которой не могла разобраться несколько недель! Наталья была очень довольна собой и останавливаться не собиралась.

Безусловно, она не планировала принимать участие ни в каком расследовании. Сама идея казалась ей слишком агрессивной. Она не такого уровня писательница, чтобы этим интересоваться, а вот идея наблюдать за остальными манила ее. Они будут делать что-то необычное, она – запоминать и переносить на своих героев, только и всего. Чтобы ее не выгнали из проекта, Наталья собиралась изображать бурную деятельность и мелькать перед камерами, не более.

А о том, что она попала в проект обманом, никто не узнает.

Она и не думала проходить этот тест в Интернете. То есть сначала она вдохновилась, даже заполнила анкету, внося туда свои контактные данные. Но когда пошли задания на интеллект и детективное мышление, женщина приуныла. Они казались ей такими скучными и непонятными! Она решила, что это ей не нужно, лучше страничку повести написать, и ушла, оставив сайт открытым.

Наталья всего лишь хотела успокоить себя чашечкой кофе, а потом вернуться к делу. Снова садиться за тест она не планировала. Но ее кое-кто опередил...

Алина, ее старшая дочь, такие штуки как раз любила. Головоломки, шарады, ребусы – вся эта дребедень развлекала ее не меньше, чем ее папашу. Наталья этого не понимала, она вообще мало общалась со старшим ребенком. Во-первых, у них не было общих интересов, им не о чем было говорить. Алина с сомнением относилась к ее литературным работам, одно это Наталья считала оскорблением. Во-вторых, на фоне восемнадцатилетней дочери она смотрелась невыигрышно. Младшие дети были... младше. То есть значительно. Десятилетняя девочка, шестилетний мальчик, вот на их фоне Наталья чувствовала себя молодой мамочкой и уверенно врала о своем возрасте, скидывая себе лет десять. Рядом с Алиной такой трюк не срабатывал.

Пока Наталья заваривала кофе, ее дочь разобралась с тестом, показавшимся матери неимоверно скучным и сложным. Когда женщина вернулась в комнату, тест уже был отправлен.

– Я не знала, что что-то куда-то пошлетя! – оправдывалась Алина. – Я думала, что просто результаты увижу, любопытно же!

– Иди отсюда! И больше за мой компьютер никогда не садись!

Наталья немного позлилась, но потом забыла об этой истории. А через пару недель ей пришло приглашение от самого Тронева – женщина слышала о нем раньше и все не могла поверить, что действительно будет работать с ним. Это же человек, книги которого были изданы в нескольких странах мира, у него такие связи в издательском бизнесе!

Проект, который затеял психолог, она не до конца понимала, но это было и не важно. Именно такого вдохновения она и ждала! Какая разница, кто проходил тест? На проекте должна быть она, ей это нужнее, а правду все равно никто не узнает.

Покончив с банными процедурами, Наталья вернулась в спальню, подошла к окну. Было так странно видеть оживленное движение машин – но ничего не слышать, ни единого звука! С такой совершенной системой звукоизоляции она никогда не сталкивалась. Предупредили ее и о том, что все стекла в отеле, в том числе и на верхних этажах, имеют эффект зеркала. То есть даже с включенным светом она видит все, что происходит снаружи, а ее не видит никто, поэтому можно было обойтись без штор.

Она была рада, что оказалась здесь. Элитная обстановка номера полностью соответствовала ее представлению о том, как должны жить писательницы. Вот она, богема! А не дурацкий загородный дом ее мужа, где все такое... банальное.

Наталья эффектным жестом скинула халат, оставила его на полу. Женщина забралась в большую двуспальную кровать, из которой можно было выключить свет во всем номере, и расслабилась. Закрыв глаза, она старалась всем телом прочувствовать, какая мягкая здесь перина, как легко на ней расслабляются усталые мышцы, а постельное белье уютно пахнет лавандой, успокаивает...

Однако когда ее глаза были закрыты и исчезло одно из чувств, слух стал острее, предупреждая ее о любых странностях. И в абсолютной тишине, созданной звукоизоляцией, посторонний шум просто не мог укрыться от нее.

Особенно такой странный шум! Тихий, да, но неестественный, а потому еще более потрясающий. Наталья замерла, даже дыхание задержала, пытаясь понять, что это.

Больше всего было похоже... на какой-то хрип. Сбитое, тяжелое дыхание человека, которому очень плохо. Медленные глубокие вдохи и выдохи, как будто через силу. Вроде бы ничего особенного, просто дыхание, но от него мурашки шли по коже!

Оно было в ее номере. Больше ниоткуда звук бы не проник. Но ведь она здесь одна! Насколько было известно Наталье, даже соседние номера свободны, их расселили по пустому отелю очень далеко друг от друга, чтобы не было конфликтов и кражи информации.

Она сначала радовалась этому, теперь же радость улетучилась. Она не могла списать этот хрип на розыгрыш или происки конкурентов. Кто-то проник в ее номер! И дышал этот кто-то не как нормальный человек.

Теперь ее глаза были широко открыты, и она напряженно всматривалась в темноту. Бесполезно. Она находилась в комнате одна, все вещи лежали на своих местах, дверь была плотно заперта, рядом не было ни намека на движение.

Вот только и звук находился не в комнате. Он шел из ванной, и акустика маленького помещения лишь усиливала его. Кто-то пробрался туда, где только что была она... возможно, наблюдал за ней, пока она принимала душ. От этого страх в душе Натальи смешивался с отвращением.

Она понятия не имела, что делать теперь. Чтобы пробраться к выходу из номера, ей нужно было пройти мимо ванной. А дверь туда была приоткрыта, и незнакомец с легкостью мог схватить ее, втянуть внутрь!

Телефон находился рядом с ней, на прикроватной тумбочке. Степан заверил ее, что ему можно позвонить в любое время, но Наталья не была уверена, что это правильное поведение. Что, если в ванной все-таки никого нет? Она будет выглядеть полной душой! Ассистент Тронова разберется, что она попала на этот проект случайно, и попросту прогонит ее.

Нужно было сначала разобраться во всем самой. Она ведь писательница, она не должна ничего бояться; Наталья понимала, что логики в таком заключении немного, но ей сейчас было не до того.

Она осторожно встала с кровати, взяла с ближайшей полки увесистую статуэтку в форме леопарда, взвившегося на задние лапы. Тяжелый металл принес определенное успокоение: она уже не была так беззащитна, как минуту назад.

– Кто здесь? – позвала Наталья. – Выходи! Если ты из моих конкурентов, то это грязная игра! Запугать меня не удастся, будь уверен, я все расскажу Степану! Тебя выгонят отсюда!

Ей никто не ответил, но хрип не утих, он все еще четко слышался в ванной. Воображение рисовало Наталье ожившего мертвеца, затаившегося там, в темноте, и готового напасть в любой момент. Она хотела оставаться храброй, надеялась, что ее голос звучит уверенно, но внутри у нее все замирало от страха, а сердце просто разорваться было готово.

Она сделала несколько неуверенных шагов к двери. Пот ручьями катился по спине, а за биением собственного сердца она уже едва различала тот самый хрип. Но он был там, не обрывался, Наталья была уверена в этом.

Она почти дошла до ванной, когда сообразила, что ей нет смысла двигаться в темноте. Она ведь уже выдала себя голосом, позволила незваному гостю понять, что она не спит! Теперь отсутствие света работало против нее, не наоборот.

Наталья резким жестом потянулась к выключателю, а потом снова обеими руками обхватила статуэтку. Но нападать на нее никто не спешил. Когда ее зрение, на секунду заблокированное яркой вспышкой, прояснилось, женщина обнаружила, что она в номере одна. Посторонних не было ни в ванной, ни в спальне. Хрип тоже затих! Как будто ей почудилось... Но она ведь знала, что не почудилось!

Она осматривала номер долго, около часа, да и потом, вернувшись в постель, все прислушивалась. Хриплое дыхание окончательно умолкло.

Она все равно не смогла заснуть. И свет в ее номере горел до утра.

Глава 3

Похоже, всем участникам проекта тут нравилось – или почти всем. Евгений Зорин ведь тоже относился к их числу, но у него отель вызывал лишь раздражение. Непонятно, что это вообще такое! Для нормальной жизни слишком много выкрутасов, а для тех, кто ищет чего-то особенного... Ну кому нужны все эти кактусы и ящерицы?

В его номере был установлен террариум. Внутри сидел тарантул, который первое время вообще казался искусственным, а потом все-таки двинулся. Номер был оформлен в соответствующем стиле – много черного цвета, кожи, зеркальных поверхностей. Все, конечно, атмосферно, но кому это надо? Такие хитроватые отели обычно привлекали хипстеров и им подобных, а они любят цветочки и радуги. Конкретно этот номер Зорину нравился, но он все равно не остановился бы здесь за свои деньги.

Однако если рассматривать это место как интерьер для фотосъемки, то преимущества определенно есть. Надо запомнить – для тех молодоженов, которые хотят повыпендриваться.

Свадьбы пока были главным источником дохода для него, хотя Евгений их терпеть не мог. Ему хотелось снимать фотографии, которые привлекали бы внимание всех – а не только родни неумелых моделей. Все эти невесты с их капризами, женихи с вечным страданием на лице... какой от них толк в глобальном масштабе? Маленький карнавал тщеславия двух людей, которые через пару лет будут проходить через то же самое с другими партнерами. Евгений лично бывал на многочисленных свадьбах одних и тех же людей.

Свадебные съемки привлекали быстрыми и легкими деньгами. Но его не покидало чувство, что он что-то упускает в жизни. В горячий сезон от свадеб вообще было не продохнуть, жизнь проходила мимо. Зимой он все искал себя, пытался отсылать свои снимки во влиятельные журналы, людям, которые хорошо разбирались в этом. Ему всегда отказывали. Евгений хотел бы верить, что проблема в них, а не в нем, но он был недостаточно глуп для этого.

Ему исполнилось тридцать шесть. Он не добился ровным счетом ничего. То есть у него была квартира, машина, какие-то деньги... Но не было и доли той самореализации, о которой он мечтал. Тут нужно либо круто менять свою жизнь, либо бросать все и уезжать на Гоа.

Так что проект Тронова подвернулся очень кстати. Принимая это предложение, Евгений думал не только о деньгах, которые позволят организовать собственную выставку, но и о пиаре. Неважно, что шоу будет транслироваться только на закрытом платном сайте. Это все равно известность! И смотреть это будут люди с деньгами, а не какие-то укурки, у него могут даже появиться поклонники.

Поэтому польза от этой затеи будет в любом случае. Ну а деньги... Деньги тоже важны. И для их получения, и для того, чтобы стать популярным, Евгению нужно было действовать. Проблема заключалась в том, что он не знал, как именно ведутся расследования. Несмотря на все разглагольствования Тронова о том, что у всех участников есть определенные способности, Зорин никогда не увлекался детективами. Он получил такой же набор первоначальных данных, как и все остальные, однако понятия не имел, что делать с ними дальше.

Да, был тут американский шарлатан. Повел себя как идиот, сорвался с балкона... Он однозначно обколотый был! Плевать, что там о нем медики говорят. Может, раньше он и не интересовался наркотиками, а тут попробовал первый раз, и у него конкретно снесло крышу. Все сходится даже лучше, чем если бы он был нарикком со стажем. Что тут расследовать?

Однако семейство Ероевых и Тронов не выглядели полными идиотами. Не могли они упустить такую очевидную версию, а людей в отель все равно согнали. Значит, не уверены, что все так просто.

Евгений подозревал, что та парочка из первого проекта, которые победителями стали, будет действовать шустрее. У них ведь уже есть опыт! Но так легко сдаваться и уступать им победу он не собирался.

Он, кажется, уже в сотый раз перечитывал биографию Линна, когда в дверь постучали. Евгений, никого не ожидавший и, что важнее, ни с кем не желавший общаться, нахмурился, однако не стал притворяться, что его нет, и направился к двери. На пороге стояла девушка лет тридцати, среднего роста, с подтянутой фигурой, но довольно плотная от природы. У нее были длинные светло-рыжие волосы с отдельными выбеленными прядями и миндалевидные голубые глаза, цвет которых подчеркивало строгое синее платье.

Девушка улыбнулась, хотя скрыть свою нервозность не смогла – у нее едва заметно подергивалось верхнее веко.

– Доброе утро! Я пришла проверить, как там ваша девочка.

– Чего? – опешил Евгений. – Какая еще девочка?

Эту девицу он видел впервые. Ее точно не было на совещании у Тронова или на вчерашней беседе со Степаном! При этом отель заблокирован, и случайная сумасшедшая сюда забрести не могла... Или все-таки могла?

Однако девица, при всей своей нервозности, уходить не собиралась.

– Ликоса, – сказала она.

– Я вас не понимаю. Вы кто вообще?

– Меня Алена зовут, – представилась она. – Я здесь работаю. Так мне можно зайти в номер или нет?

Он только сейчас заметил, что у нее с собой небольшой серебристый чемоданчик. При этом девушка была в дорогом платье и туфлях на шпильке, так что на службу отеля она не походила.

– Я не собираюсь пускать вас в номер, пока вы не объясните, зачем пришли!

– Да я ведь уже сказала! – закатила глаза она. – Тарантула покормить!

Евгений уже успел привыкнуть к мерзкой твари, обитавшей в террариуме, и воспринимал паука как часть интерьера. Однако он не мог не отметить, что террариум – не обычная версия из тех, что продаются в зоомагазинах. У этой конструкции была очень сложная крышка, которую вряд ли можно было открыть самостоятельно, хотя Евгений и не пытался.

Пускать девицу в свой номер все равно не хотелось, но он знал, что отвертеться не удастся.

– Заходите. И что, к постояльцам вы тоже так будете врываться? – недовольно осведомился он.

– Нет. Кормить животных на регулярной основе будут обученные горничные. Моя задача – гарантировать, что все они здоровы.

– Животные или горничные? – хмыкнул Евгений.

Она его шутку не поняла и посмотрела на него как на полного идиота.

– Животные, естественно. Я ветеринар. Я не могу каждый день обходить все номера для таких банальных процедур! Уже сейчас это занимает несколько часов, а ведь только треть клеток заполнена. Так что в обычном режиме кормление будет совпадать с уборкой номера. Но сейчас не обычный режим, а вы – не постоялец. Поэтому прошу смириться с неудобствами.

Нельзя сказать, что Евгений был доволен таким отношением. Однако он решил не спорить и просто наблюдал за девушкой.

Она прошла к террариуму и поставила чемоданчик на ближайший стол. Предметы, оказавшиеся внутри, аппетит не внушали. В большинстве своем это были прозрачные колбы с ползающими в них гусеницами, тараканами и жуками; рядом были закреплены металлические инструменты, несколько наборов перчаток и газовый баллончик.

Алена надела перчатки, достала из чемоданчика колбу с тараканами и положила ее отдельно от остальных.

– Это вообще гигиенично? – поморщился Евгений.

– На будущее разрабатывается специальный корм, который давать проще. Пока же мы придерживаемся традиционного кормления, чтобы дорогие образцы не погибли.

– Эта хрень, надеюсь, не выпрыгнет? Если что, я и о пауке, и о тараканах!

– Вам не о чем беспокоиться.

Она действительно действовала профессионально. Все без исключения движения Алены были нервными, но чувствовалось, что это часть ее природы. Есть такие люди, которых от всего колотит, спокойны они, только когда спят или пьяны вдрызг. Данная ситуация на девушку вообще никак не влияла, зато общая тревожность окружала непробиваемым коконом.

Она нажала пару скрытых кнопок на террариуме. Устройство пискнуло, однако ничего очевидного не произошло. Заметив недоумевающий взгляд Евгения, Алена пояснила:

– Я просто сняла защиту. Все террариумы, в которых содержатся опасные арахниды и рептилии, заблокированы. Важно учитывать и то, что сделаны они из бронированного стекла. Таким образом, мы лишаем постояльцев возможности выпустить животное.

– А если постоялец сам разберется, как снимается защита?

– Маловероятно. Для этого как минимум нужно знать код. Воспринимайте этот террариум как своего рода сейф.

Она легко сдвинула крышку в сторону, но путь на свободу пауку все равно преграждала мелкая металлическая сетка. Впрочем, тарантул и не рвался сбежать, наблюдая со своего бревнышка за манипуляциями человека.

– Сейфы вскрывают, – заметил Евгений. – С террариумом можно проделать то же самое.

– Можно. Но зачем? Человек, обладающий подобными навыками, наверняка имеет достаточно денег, чтобы купить тарантула.

– Спортивный интерес?

– Тарантул может накинуться на того, кто его выпустил, – указала Алена. – В таком случае это не спортивный интерес, а кретинизм. И ладно тарантул... Тут есть существа и пострашнее.

Она ловко открыла специальный люк, одним движением высыпала туда тараканов, затем вернула на место крышку. Насекомые мгновенно разбежались по террариуму, однако выбраться обратно уже не могли. Да и тарантул перестал быть таким сонным...

Алена между тем ввела код, снова заблокировав террариум.

– Есть вероятность, что компьютер собьется? – полюбопытствовал Евгений. – Или эта штука по какой-то другой причине окажется снаружи?

– Только если кто-то выпустит, случайности исключены. Думаю, получить разрешение на такой проект и без того было очень сложно. Ероеву требовалось предоставить абсолютные доказательства того, что он может справиться с тем, что затеял. Так что в сохранности клеток я уверена.

– Но вы все равно нервничаете, – отметил Зорин.

Он наблюдал, как она снимает перчатки; ее руки едва заметно подрагивали, а в движениях по-прежнему сквозила нервозность.

– Это не связано с пауком, так что можете спать спокойно! – огрызнулась Алена.

– А с чем тогда? С отелом?

– Это мое личное дело. Если у вас есть какие-то сомнения в безопасности, обращайтесь к охране. Я – ветеринар, работаю с животными, а не с людьми.

У нее не было причин врать ему. Да и то, как она управилась со своим заданием, указывало, что паук действительно ее не пугает. Просто бывают такие люди, которые истеричны по сути своей. Среди молодых женщин такие встречаются особенно часто.

– И что, вы тоже не можете выйти отсюда? – спросил Евгений. – Пока не кончится проект?

– В подробности вашего проекта я не вдаюсь, мне это неинтересно. Но да, какое-то время я не смогу покинуть отель. Это нормальная практика, «Оранжевая» работает в тестовом режиме. Мне не привыкать. Я буду работать здесь и после того, как отель откроют для посетителей, так что мне нужно все лично осмотреть.

Она изо всех сил старалась подчеркнуть, что это важная и престижная работа. Однако взгляд девушки был совсем не радостным.

– И много вас тут, персонала?

– Пять человек. И никто из нас не обязан с вами общаться.

– Намек понят, – фыркнул Зорин. – И когда ждать вас на следующее кормление?

– Послезавтра. И не волнуйтесь, я постараюсь проделать это одновременно с уборкой номера.

– Да я и не волнуюсь. Мне даже проще, когда вы делаете это при мне.

– Почему? – удивилась Алена.

– Потому что я могу лично убедиться, что эта штука не сбежала. Безопасность – дорогое удовольствие в условиях этого отеля.

Она его вряд ли поняла, чувствовалось, что она не настроена продолжать разговор. Алена забрала серебристый чемоданчик и ушла, позволяя ему вернуться к своим делам.

* * *

Казалось бы, повариха, которой приходится одной, без ассистентов, обслуживать немаленькую группу людей, не должна быть слишком счастливой. Но здешняя сияла улыбкой. То ли профессионалом она была высшего уровня, то ли просто характер такой от природы достался: казалось, что она рада видеть всех, как дорогих гостей.

– Вы уж извините, что только одно блюдо, – виновато сказала она. – Так непривычно! Но ничего не поделаешь: приказ от руководства. Но уж с этим одним я постаралась! Омлет с сыром и мясом, если вегетарианцы – могу без мяса. Воздушный, вот увидите!

Свое слово повариха сдержала. Омлет действительно напоминал нежно-желтое облако с хрустящей корочкой сыра и вкраплениями мяса со специями. Каждую порцию она готовила отдельно, по мере того, как гости собирались в ресторане.

Для обслуживания проекта выделили один из трех небольших ресторанов на третьем этаже. Он был оформлен в океанических мотивах, что не нынешнее меню никак не влияло: устриц не предлагали. Остальные заведения были закрыты.

Дамира все вполне устраивало. Он ожидал худшего!

– Простите, мы с вами, кажется, на представлены, – улыбнулся он, принимая из рук повариhi две тарелки. – Я Дамир.

– Тамара Михайловна, – ответила повариха. – Можно просто тетя Тамара. Все, что с едой связано, – это ко мне. Сок вон на том столике возьмите, какой вам больше нравится. Приятного аппетита!

– Спасибо.

Он отнес тарелки к дальнему столику, который они заняли с Алисой. Остальные участники проекта не отличались любовью к столь ранним подъемам.

Да и его спутница не выглядела слишком бодрой. Когда он поставил перед ней тарелку, никакой радости она не выказала, лишь лениво взяла вилку.

– У тебя такое выражение лица, как будто тебя разбудили и силой притащили сюда, – заметил мужчина. – А мы оба знаем, что это не так.

Сегодня она проснулась раньше его. Под дверью номера Дамир обнаружил сообщение «Жду в холле» с указанным внизу временем. А было это в семь утра! Когда он спустился туда, Алиса уже была внизу. Она с мрачным видом просматривала газеты и то и дело потирала глаза.

– Я не жалуясь, – пробурчала она в ответ.

– Я что-то сделал не так?

Конечно, отношения у них были не настолько близкие. Но Дамир по опыту знал, что женщины умеют обижаться на кого угодно и на что угодно.

– Нет.

– Тогда что случилось?

– Простыла. – Алиса наконец подняла на него взгляд, и он смог разглядеть, что глаза у нее воспаленные. – Дурацкий отель... Это надо же!

– Нечему удивляться. Тут и правда холодно.

На момент их въезда отопление было включено не во всех помещениях, тогда как за окном уже наступили осенние заморозки. В комнате Алисы не было животных, и помещение оказалось холодноватым. Степан заверил, что сегодня все наладят, да, видно, было уже поздно. Переселиться в другой номер Андрей не позволил ей из принципа.

– Почему только я заболела? – пожаловалась девушка. – У тебя-то все в порядке!

– У меня комната была теплее, это раз. Я ведь не зря предлагал тебе поменяться, но ты упрямая! Ты не видела, в каком состоянии остальные, и это два. Возможно, у тебя еще появятся друзья по соплям.

– Не смешно!

– Прости, не хотел обидеть. Как себя чувствуешь?

– Голова гудит, – шмыгнула носом Алиса. – Сопли вот, как ты заметил... И вообще носоглотка воспалена и горло болит!

– Типичная простуда, – рассудил Дамир. – Вирусу тут взяться неоткуда. Если только ты не подхватила его до приезда в отель!

– Да мы большую часть дня уже здесь провели, а вечером я была абсолютно здорова!

– Вот и все, значит, это простуда. Поешь, а я пока приготовлю тебе чай.

– Я не хочу есть. И чай я не люблю.

– А придется – и то и другое. Воспринимай это как лекарство.

На столике, указанном Тамарой Михайловной, стояли не только пакеты с соком, но и машины для приготовления кофе и чая. Там же обнаружили маленькие баночки с медом, что было сейчас очень кстати. Дамир старался вспомнить, есть ли среди персонала отеля врач, хотя сам специалист был ему и не нужен – ему требовались лекарства.

Несмотря на все свои капризы, после завтрака Алиса повеселела. Чай согрел ее, симптомы отступили, хотя она все равно выглядела очевидно простуженной.

– Не хочешь отказаться от проекта? – поинтересовался Дамир.

– Из-за простуды?!

– Из-за плохого самочувствия. Не ты ли говорила, что слишком эгоистична, чтобы вредить себе?

– Я не врежу себе, я пытаюсь выиграть двадцать пять штук. У меня с собой есть лекарство от простуды, так что все будет нормально. И отопление уже работает значительно лучше. Прорвемся!

Дамир не считал проблему несерьезной, однако наличие лекарства ободряло. Задание сейчас сложное, и чтобы найти хоть какую-то зацепку, им обоим нужно быть в соответствующем состоянии.

В некотором смысле это вопрос безопасности. Дамир слишком хорошо помнил предыдущий этап, когда их вконец обнаглевший конкурент чуть не убил Алису. Еще нет гарантии, что в нынешнем подборе участников такого субъекта не будет. Некоторые выглядят подозрительно, неизвестно, на что они способны ради больших денег.

– Помогите! Мамочки! Кто-нибудь, сюда!

Высокий женский крик застал Дамира врасплох. Он как раз размышлял над возможными опасностями и чуть не поперхнулся кофе, когда услышал это.

Алиса тоже вострепнулась, доказывая, что ему не почудилось.

– Что это было?!

– Не знаю, – мужчина резко поднялся со своего места. – Но доносилось оно снизу!

Помимо животных и тропических растений, у отеля «Оранжерея» была еще одна очень важная особенность: его планировка. Цельным оставался только первый этаж. Все остальные этажи были связаны между собой одной большой винтовой лестницей. Внутри ее оставалась пустота, превращавшая первый этаж во внутренний дворик всего здания.

Благодаря такой конструкции слышимость между этажами была великолепная, имелась возможность и посмотреть вниз, что они сейчас и сделали. Там стояла невысокая, очень полная, но при этом подвижная девушка в униформе горничной. Судя по валяющемуся рядом пылесосу, она собиралась убирать. Но теперь девушка была далека от мирного наведения чистоты. Она стояла неподвижно, закрыв руками лицо, и голосила:

– Помогите!

– Спокойно, мы уже идем! – предупредил Дамир.

В этот момент с ними поравнялась Тамара Михайловна, выбежавшая из кухни.

– Это же Дианушка! – всплеснула руками она. – Что с ней?

– Сейчас разберемся, – заверила ее Алиса.

Никаких внешних повреждений у горничной не было. А вот лицо исказилось от ужаса, и даже когда Алиса и Дамир подбежали к ней, она смотрела на них совершенно ошавшим взглядом. Причин для этого мужчина не видел никаких.

– Диана, успокойтесь! – Алиса примирительно подняла руки в воздух, показывая, что ничем не угрожает девушке. – Мы вас не обидим! Что случилось?

Круглые карие глаза девушки были полны слез. Она испугалась, причем сильно.

– Там, – всхлипнула она.

– Что и где? – терпеливо уточнила Алиса.

Вместо ответа Диана дрожащей рукой указала на стену. Вот только там ничего не было! Неподалеку стояли кресла и столики для отдыха, но стена непосредственно перед ними пустовала.

– Там ничего нет, – осторожно заметил Дамир.

– Он... там!

– Где именно?

– Плинтус, – с трудом произнесла горничная. – Я собиралась пылесосить... Когда увидела, что под плинтусом что-то застряло... Я присмотрелась... Присмотрелась... А там – он!

Алиса осталась рядом с ней, успокаивать, а вот Дамир подошел ближе к стене. Он опустился на колени и, подсвечивая себе мобильным телефоном, стал внимательно осматривать плинтус, пытаясь обнаружить то, что довело до такого состояния молоденькую горничную.

И нашел. Сначала ему показалось, что это бусина – желтовато-белого цвета, с красным узором, тускло блестящая. Но, присмотревшись внимательней, он понял, что у этого предмета слишком неправильная и вместе с тем знакомая форма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.